PG 3337
.K618 V25

1834

C320
126

ВЪ ТИХОМЪ ОМУТѢ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ.

Koni, Fedor

ВЪ ТИХОМЪ ОМУТѢ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ.

СТАРАЯ РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА

ВЪ ЛИЦАХЪ

И ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ѲЕДОРА КОНИ.

Der Dichter iſt doppelt in der Geſellſchaft: als mithandelnde Perſon und als lauſchender Kopf in der Ecke.

Wolfgang Menzel.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1834.

PG 3337
.K618 V25
1834

Одобряется къ представленію.

С. П. Б. 28 Января 1834 года.

Цензоръ Евстафій Олдекопъ.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Сентября 21 дня 1834 года.

Цензоръ Л. Цвѣтаевъ.

88-144853
Ср 86, 05/27/88

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ѲЕДОРУ ѲЕОДОРОВИЧУ

КОКОШКИНУ,

ЗАСЛУЖЕННОМУ ДРАМАТУРГУ РУССКОМУ.

Въ знакъ глубокаго уваженія и чисто-сердечной пріязни.

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНІЕ.

Завязка и главное лице сей Комедіи заимствованы мною изъ водевиля Скриба: M-dme de St-Agnès. *Холодную проповѣдницу-моралистку, выведенную во Французской піэсѣ, превратилъ я въ Русскую барыню, набожную по наружности и небезгрѣшную въ быту домашнемъ. Мнѣ кажется, что я не погрѣшилъ въ этомъ случаѣ противъ Русскихъ нравовъ, тѣмъ болѣе, что мы почти на каждомъ шагу встрѣчаемъ подлинники моего списка.*

Что касается до прочихъ персонажей, то я скажу только одно: тотъ напрасно потеряетъ трудъ и время, кто вздумаетъ отыскивать ихъ между извѣстными и знакомыми лицами Москвы: — они вымышлены.

Равно каждая аппликація и перефразисъ именъ и выраженій, употребленныхъ въ моей Комедіи, будутъ излишни и неумѣстны: личности и намеки отнюдь не были моею цѣлію при составленіи этой піэсы.

Комедія должна быть зеркаломъ порока, но никогда вывѣскою порочнаго.

Этой истинѣ научили меня и горькая участь Аристофана и неудачи первыхъ представленій Моліеровыхъ Комедій.

Вставляя нравственный урокъ въ легкую рамку водевиля и придавая строгой истинѣ колоритъ куплетнаго остроумія, я хотѣлъ только осуществить прекрасную строфу Мелевиля: (которая да будетъ эпиграфомъ къ моей пословицѣ въ лицахъ)!

Souvent les plus graves leçons
Endorment tout un auditoire;
Mettons la morale en chansons
Pour la graver dans la mémoire.

A ses voeux chanteurs, dit-on,
Rendant l'enfer même docile,
Orphée a prouvé qu'un sermon
Ne vaut pas un bon veaudeville.

*

Какъ усыпительны для всѣхъ
Чрезмѣрно строгіе уроки!
Но чтобъ урокъ имѣлъ успѣхъ,
Браните въ пѣсенкахъ пороки!
Намъ доказалъ пѣвецъ Орфей,
Весь адъ куплетомъ пересиля,
Что толки нравственныхъ рѣчей
Не стоятъ съ толкомъ водевиля.

*

Знаю: піэса моя имѣетъ много недостатковъ и погрѣшностей; исправить ихъ не могу и не хочу: пускай она явится передъ читателями въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ явилась въ первый разъ на помосткахъ Театра, гдѣ пріобрѣла тотъ лестный пріемъ, который я приписываю болѣе снисхожденію Публики къ неусыпнымъ трудамъ моимъ для Русской сцены, чѣмъ успѣхамъ слабаго моего таланта.

Ѳ. Кони.

Представлена въ первый разъ: на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ Сентября 28-го 1834 года. Въ бенефисъ Г-жи Кавалеровой.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Василій Игнатьевичь Весельевъ. . . . . *Г. Живокини.*

Марья Дмитріевна Весельева, урожденная Княжна Ханжерина. . . . . *Г-жа Л. Синецкая.*

Надежда Васильевна, ихъ племянница. . . . . *Г-жа Н. Рыпина.*

Михайло Семеновичь Незацѣпинъ, Полковникъ Гусарскій. . . . . *Г. Щепкинъ.*

Дмитрій Тимоѳеевичь Любской, Корнетъ Гусарскій. *Г. Ленскій.*

Панфилъ, слуга.

Дѣйствіе въ Москвѣ, на Поварской, въ домѣ Весельева, въ 1830-мъ году.

ДИВАННАЯ.

(*Богатая мебель и люстры. На право и на лѣво двери. Въ глубинѣ, сквозь открытую дверь видна зала и въ нее входъ изъ передней. На авансценѣ письменный столъ съ газетами и книгами, и дамскій туалетъ*).

ВЫХОДЪ I.

НЕЗАЦѢПИНЪ И ПАНФИЛЪ,

(*который мететъ комнату, не оглядываясь на Полковника*)

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Человѣкъ! дома ли Василій Игнатьевичъ?

ПАНФИЛЪ.

Никакъ — нѣтъ-съ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

А барыня?

ПАНФИЛЪ.

Не принимаетъ-съ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

А барышня?

ПАНФИЛЪ.

Со двора уѣхала-съ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Поди доложи барынѣ, что пріѣхалъ родственникъ и сослуживецъ ея мужа и непремѣнно хочетъ съ ней видѣться, слышишь-ли?

ПАНФИЛЪ.

Слышу-съ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что-жъ ты нейдешь?

ПАНФИЛЪ.

Сей часъ иду.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Фамилія моя Незацѣпинъ....

ПАНФИЛЪ.

Хорошо-съ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Смотри не переври! Незацѣпинъ, гусарскій Полковникъ.

ПАНФИЛЪ, (*быстро оглянулся*).

Полковникъ!... такъ нельзя-съ: барыня не принимаетъ къ себѣ военныхъ; особливо Полковниковъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Вздоръ, братецъ! не ждать же мнѣ въ передней.... Я тороплюсь, и мой чинъ....

ПАНФИЛЪ.

Чинъ чиномъ, сударь, а доложить не смѣю.... Барыня у насъ такая гнѣвливая.... что Боже упаси!... завоюетъ такъ, что твой Полковникъ.... Она, кажется, и сама давно была бы Полковникомъ, если-бъ пошла въ военную службу.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Во что бы то ни стало, мнѣ надо ее видѣть.... Ступай!

ПАНФИЛЪ.

Воля ваша! я не пойду.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Чертъ возьми! Не подавать же мнѣ въ отставку для того, чтобъ увидѣться съ нею.... Ба! да вотъ Надежда Васильевна!... Какъ же ты сказалъ, мошенникъ! что она уѣхала со двора?...

ПАНФИЛЪ.

Барышня-то? виноватъ-съ!—недосмотрѣлъ....

ВЫХОДЪ II.

ТѢЖЕ И НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Боже мой! васъ ли я вижу.... mon cher Oncle! (*кидается обнимать его*). Давно ли пріѣхали къ намъ въ Москву?... На долго ли?... Гдѣ вы остановились? У насъ будете жить? Вѣрно у насъ! Ah! Que je suis contente!

ПАНФИЛЪ, (*въ сторону*).

Видно барышня-то его знаетъ.... Чему такъ обрадовалась? Военный человѣкъ, такъ рада на шеѣ повиснуть.... Охъ! ужъ мнѣ эти барышни.... Однако, всё таки лучше, доложу барынѣ... чтобъ послѣ не нажить хлопотъ.

ВЫХОДЪ III.

НЕЗАЦѢПИНЪ И НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Милая! добрая моя Надинька!...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

*

Какъ рада я! какъ рада я!
Что вы теперь опять со мною.
Всегда любили вы меня
Любовью истинно родною.
Я, чай, икалось вамъ не разъ:
Объ васъ я часто поминала;
Мнѣ друга здѣсь не доставало....
То есть: не доставало васъ.

*

Но вы съ трофеемъ, какъ я вижу,
Съ большимъ рубцемъ на головѣ,
За васъ теперь, ужъ я предвижу,
Всѣ станутъ рваться по Москвѣ.
На этотъ счетъ Москва столица,
Что ей подобной не сыскать:
Чванна! горда! а мастерица
Героевъ Русскихъ угощать!

*

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Дай себя еще разцѣловать!... Какъ ты выросла, похорошѣла·...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

А вы какъ загорѣли, постарѣли....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Загорѣлъ отъ солнца, постарѣлъ отъ трудовъ.... А сердце у меня всё на прежнемъ мѣстѣ....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

И такое же доброе, какъ прежде. Вы вѣрно для меня пріѣхали въ Москву? признайтесь!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Для тебя, моя душа! для тебя! Вѣдь у меня только и родныхъ, что ты, да дядя Весельевъ! Мы теперь идемъ изъ Турецкаго похода. Полкъ мой на дневкѣ въ пяти верстахъ отъ Москвы и можетъ быть нынче же пустится опять въ походъ. Я нарочно прискакалъ сюда, чтобъ повидаться съ вами и обнять добраго моего молодца Любскаго.... Вѣдь онъ еще здѣсь?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ же, дядинька! онъ ранепъ, бѣдненькой! и лечится на водахъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Очень радъ!... Ну, а ты какъ поживаешь? Мила, какъ Ангелъ!... Рѣзвишься, танцуешь, ѣздишь по баламъ, театрамъ, маскерадамъ....

У васъ здѣсь, чай, не жизнь, а масляница; и ты, я думаю, такъ закружилась....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Охъ нѣтъ! mon oncle! не слишкомъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Какъ не слишкомъ? не ужъ-ли скучаешь?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

До смерти.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Скучаешь!... въ Москвѣ? въ домѣ твоего опекуна?... стараго повѣсы Весельева? Быть не можетъ! Я очень хорошо знаю дядю: балы и пирушки его страсть и онъ всегда у насъ былъ первымъ запѣйникомъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Былъ.... cela se peut! но теперь пора не та: дядинька женатъ.... Чтобъ не имѣть неудовольствій въ домѣ, онъ бѣгаетъ отъ всѣхъ удовольствій свѣта.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Развѣ жена его ревнива?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

И нѣтъ, избави Боже....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ужъ не подцѣпилъ ли онъ какую нибудь старуху?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Нѣтъ! Марья Дмитріевна еще молода, elle est très-bien! но она обходится только съ людьми пожилыми и сёрьезными.... Молодежи къ намъ не принимаютъ.... А если вы хотите видѣть собраніе антиковъ, такъ милости просимъ! У насъ найдете и Очаковскихъ героевъ, и старыхъ приказныхъ, и Русскихъ столбовыхъ дворянъ, которые ѣздятъ не иначе, какъ цугомъ шестеркою, съ тремя лакеями назади, и пожилыхъ Московскихъ барынь, которыя пріѣзжаютъ читать мнѣ нравоученія, обыгрывать другъ друга въ карты и злословить цѣлый свѣтъ. За то объ танцахъ, музыкѣ, театрѣ вы у насъ не говорите: по нашему это грѣхъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ай! ай! ай! стало быть дядя-то попалъ въ просакъ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Почти что такъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Гдѣ онъ отыскалъ себѣ такое сокровище?... Я съ ней не знакомъ, а бьюсь объ закладъ, что опишу ее точь въ точь. У насъ на матушкѣ Москвѣ всегда водились барыни такого разбора, и кажется еще долго не переведутся. Послушай, вотъ ея портретъ:

Ѣздитъ каждый день къ обѣдни,
Бьетъ людей своихъ въ передней,
Любитъ мужа муспровать
И оброки собирать.
Смотритъ набожной старушкой,
Цѣлый день сидитъ за мушкой,
Или ѣздитъ по гостямъ —
Клеветать на прочихъ дамъ.
Молодёжъ — морали учитъ,
Дѣвокъ всѣхъ — стрыжетъ и мучитъ,
Страсть другимъ считать года
А свои сбавлять всегда.
За копѣйку рада драться....
За сто верстъ идетъ спасаться....
Отъ нея-жъ спасенья нѣтъ:
Въ сплетни путаетъ весь свѣтъ.

Не правда ли, я очень вѣрно схватилъ ея черты?... О! я на эти вещи хватъ!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Не совсѣмъ. Конечно Марья Дмитріевна принадлежитъ къ этому классу женщинъ; но она очень хорошо воспитана, знаетъ всѣ свѣтскія приличія!... при томъ же много читала, однимъ словомъ, она ханжа, только нынѣшняго вѣка.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Все равно, по крайней мѣрѣ я радъ, что она не успѣла тебя заразить своимъ примѣромъ. Не правда ли, ты ни мало у ней не перенимаешь?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Я не дѣлаю ничего дурнаго, веду себя какъ слѣдуетъ молодой дѣвушкѣ въ мои годы, и, не видя въ томъ большаго грѣха, ѣзжу иногда съ дядинькой на балъ, или во Французскій театръ, когда знакомые даютъ намъ свою обонированную ложу....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Отъ чего же не въ Русскій?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

И, fi donc! — это не въ тонѣ.... тамъ нечего глядѣть. . . . Притомъ же тамъ актеры всѣ говорятъ по-Русски.... такъ, что не поймешь иногда половины.... А Французы! какое сравненіе! правда они даютъ всѣ маленькіе фарсы и поютъ очень фальшиво; за то, какъ хорошо! c'est un délice!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Такъ ты не довольна своей участью! Что-жъ? есть средство помочь бѣдѣ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какое? Ахъ! de grâce, скажите мнѣ поскорѣй.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Тебѣ 19-й годъ, выдь изъ подъ опеки, да выходи за мужъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Выходи за мужъ! Будто это такъ легко.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

За чѣмъ же дѣло стало? Я тотчасъ найду жениха и нынѣче же поговорю объ этомъ съ дядей и его женою.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ нѣтъ! что вы? ради Бога не говорите....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

А что? почему?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Au nom du ciel! Они мнѣ ужъ предлагали женихóвъ.... только я отъ всѣхъ отказывалась.... я имѣла на это причины,... которыхъ не могу вамъ сказать.... А теперь ma tante вообразила, что я хочу весь вѣкъ остаться въ дѣвкахъ и прочитъ меня въ монастырь....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Въ монастырь! племянницу Гусара Незацѣпина въ монастырь!... Нѣтъ, чертъ возьми! скорѣй я попаду въ гарнизонъ, чѣмъ ты на клиросъ. Но прежде всего ты должна мнѣ во всемъ откровенно признаться: во первыхъ, для чего ты отвергла всѣ партіи, которыя тебѣ предлагали?...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ, дядинька! этого я не могу вамъ сказать.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Полно дурачиться.... *Не могу*.... говори скорѣй!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ видите ли, я....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ну что? вѣрно замѣтила въ нихъ какіе нибудь недостатки? Охъ! ужъ вы мнѣ всѣ разборчивыя невѣсты....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы угадали: я у всѣхъ замѣтила одинъ недостатокъ и очень важный.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Какой же?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Они мнѣ не нравились.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

А, это резонъ. Стало быть ты въ кого нибудь влюблена?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ вамъ сказать....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Говори прямо, влюблена или нѣтъ! Мы люди военные, не любимъ лишнихъ церемоній, ни съ врагомъ, ни съ дамами.... Такъ ты влюблена?... въ кого же?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Я не смѣю вамъ признаться, мнѣ стыдно....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Стыдно? Стало быть твой выборъ...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

О нѣтъ! онъ молодъ, хорошъ собой, у него 500 душъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Да своя-то есть ли душа?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Есть, дядинька!... и прекрасная.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Давай Богъ! а то Москва у васъ на этотъ счетъ простовата: кто богатъ, тотъ и женихъ; а кто женихъ, того и давай сюда! съ руками оторвутъ.

У васъ всегда уваженъ вдвое,
Кто протерѣться въ знать умѣлъ,
Или наслѣдство родовое,
Еще проухать не успѣлъ.

Иной повѣса бьетъ баклуши
Душа и умъ не хороши:
Но у него пока есть души —
Такъ всѣ невѣсты безъ души.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы меня знаете, такой женихъ не можетъ мнѣ нравиться.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Стало быть нѣтъ и препятствій къ вашему союзу... Да и ты, кажется, не замѣтила за нимъ того недостатка, который тебя такъ безпокоилъ въ другихъ женихахъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Это правда! malheureusement онъ во мнѣ его замѣтилъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Нѣтъ!... Такъ ты ему не понравилась?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Онъ даже обо мнѣ и думать не хочетъ! Imaginez-vous:

Въ немъ столько чувства и огня!
Онъ говоритъ умно и мило...
Его душей я полюбила;
А онъ—не хочетъ знать меня!
Мы цѣлый день сидимъ, — бывало,

И часто вздохъ мнѣ измѣнялъ;
Но не смущался онъ ни мало
И всё мой вздохъ не понималъ —
И всё меня не понималъ.

*

Теперь я плачу и страдаю!
За чѣмъ пріѣхалъ онъ въ Москву?
Я имъ дышу, я имъ живу!
И буду ль счастлива — не знаю.
Давно мой взоръ чистосердечно
Предъ нимъ всю душу открывалъ,
Но онъ глядѣлъ всегда безпечно
И всё мой взоръ не понималъ....
И всё меня не понималъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Видно малый-то простоватъ! А часто ли онъ у васъ бываетъ?....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Почти каждый день. Остроженскія воды отъ насъ — недалёко: и возвращаясь домой, онъ хоть на полчаса, а всё завернётъ къ намъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ба! да ужъ это не мой ли вертопрахъ...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ради Бога! не договаривайте! Къ чему вамъ знать его имя? Онъ меня не любитъ, не можетъ быть моимъ мужемъ и я его забуду... Je vous donne ma parole. Но нельзя ли вамъ

спасти меня отъ монастыря? поговорите съ дядинькой и тетинькой, чтобъ они оставили меня въ покоѣ.

Ахъ! постарайтесь, ради Бога!
Отговорить ихъ какъ нибудь!
Или спасенія дорога
Къ грѣху мнѣ вѣрный будетъ путь:
Въ столичномъ вихрѣ и весельи,
Его забылъ бы разумъ мой;
Но тамъ, въ моей печальной кельи,
Тамъ будетъ вѣчно онъ со мной!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Бѣдняжка! положись во всемъ на меня... Старый гусаръ тебя не выдастъ! (*Веселькевъ поетъ за сценою*). А, да вотъ, кажется, и непріятельскій авангардъ, такъ точно: это дядя Весельевъ... съ кѣмъ-то заговорился.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Василій Игнатьевичь!... Ахъ! Боже мой! уйду поскорѣй... Прощайте, я оставлю васъ съ нимъ наединѣ.... только, голубчикъ! не забудьте, объ чемъ я васъ просила.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Не безпокойся! я пойду на нихъ въ атаку.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

И не выболтайте моего секрета; я вамъ только одинъ его повѣрила.

НЕЗАЦѢПИНЪ;

И повѣрь, что я его сдержу.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Prenez garde! (*Уходитъ*).

ВЫХОДЪ IV.

НЕЗАЦѢПИНЪ И ВЕСЕЛЬЕВЪ,

(*входя поётъ*).

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ну, братъ Василій! заставилъ ты меня дожидаться!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ба! ба! ба! ты ли это, Незацѣпинъ? Михайло Семеновичъ! Другъ! старина! здорово!... здорово, душа моя! сколько лѣтъ! сколько зимъ! (*обнимаетъ и цѣлуетъ его*). Давно ли здѣсь?... гдѣ былъ? .. что дѣлалъ?... въ какихъ носился ты краяхъ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Спроси лучше гдѣ не былъ? кого не билъ? Залетѣлъ за тридевять земель въ тридесятое царство: былъ въ Персіи, въ Турціи, за Балканомъ и теперь прямо изъ подъ Шумлы.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Браво! дай обняпь себя! Ты отвѣдалъ Пер-

сидской сабли и Турецкаго ружья, и далъ имъ понюхать Русскаго духа, да пороха.... Молодецъ! Я слышалъ какъ вы отличались, всё осталось за вами: Дунай и Балканы, и Варна, и Шумла и рѣшительная побѣда.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Всё, всё наше! Мы дрались, какъ Русскіе и остались побѣдителями.

Да, Русскіе душей Титаны!
Нигдѣ не дрогнетъ ихъ нога!
И перейти черезъ Балканы
Намъ стоило два, три шага!
Когда идёмъ во слѣдъ за славой
Ничто намъ путь не преградитъ;
И Русскій нашъ Орелъ двуглавой
Подъ солнцемъ – всюду залетитъ!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ухъ! дорого бы далъ, чтобъ быть съ вами вмѣстѣ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

За чѣмъ же дѣло стало! Тебѣ не привыкать-стать къ военной службѣ, старый рубака! —

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*со вздохомъ*).

Да!... старый рубака твой далъ маха! теперь, братъ, не то, что было.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Не то? — Стало быть правда, что ты женился на Кіевской ведьмѣ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ (*испугавшись, оглядывается во всѣ стороны*).

Шшъ! что ты? что ты! Жена моя Кіевская помѣщица, а не вѣдьма.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Однако она...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Она чудо — а не женщина! мила, умна и ужъ какъ добродѣтельна! Изъ рукъ вонъ.... добродѣтельна: съ утра до ночи мнѣ читаетъ нравоученіе.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

И ты слушаешь?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Слушаю.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

И все терпѣливо сносишь?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Сношу. Съ тѣхъ поръ, какъ я женился да поступилъ въ статскую службу, я сталъ чертовски терпѣливъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Терпѣливъ; но всё таки по прежнему бурливъ? Любишь повеселиться, попировать....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Люблю... только говори, пожалуйста, по тише!...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Любишь вино....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Охъ! люблю!

НЕЦАЦѢПИНЪ.

Женщинъ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*почти шопотомъ*).

Люблю, братецъ:.. вѣдь я Московскій житель и женатъ. (*Оглядывается во всѣ стороны*).

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Стало быть, мы съ тобой можемъ еще тряхнуть стариной и вспомянуть молодость. — Помнишь, бывало: вино съ погреба, горлышко къ черту — и дуемъ во всё горло куплетъ любимаго нашего Гусара-поэта... Ты, чай, его позабылъ ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Какъ забыть?

Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары коренные ?
Предсѣдатели бесѣдъ
Собутыльники драгіе.

Помню други васъ и я,
Испивающихъ ковшами
И сидящихъ вкругъ огня...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Съ красно-сизыми носами.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Однако... сдѣлай милость, пой попише....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Кой чертъ! Ты, кажется, боишься своей жены...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не то, чтобы.... а знаешь... бабы! братецъ. Жена-то у меня при томъ еще модная.... а я хоть и гусаръ въ отставкѣ, да человѣкъ по стараго покроя... Эхъ, братъ! въ нашъ вѣкъ всё было лучше!

Въ нашъ вѣкъ всё были молодцы,
А дѣвушки — всё ангелочки!
Журятъ, бывало, насъ отцы —
А пить начнемъ: — давай намъ бочки.
Мы знали мало пышныхъ словъ;
А нужно гдѣ — такъ потолкуемъ;
Усы отпустимъ въ пять вершковъ
Да никому и въ усъ не дуемъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Правда! а женщины-то какія были; не нынѣшнимъ чета! Какъ погляжу я на теперешнихъ дамъ: съ ногъ до головы и съ головы до ногъ

не видать въ нихъ ничего роднаго: прическа Китайская, румянецъ Англійскій, бѣлизна Венеціанская, манеры Парижскія, шали Турецкія, плащи Шотландскіе, перчатки Шведскія, башмаки Варшавскіе, сужденія Варварскія, а языкъ Французскій! Чтожъ въ нихъ Русскаго?.... любовь къ иностранному и ненависть къ своему! Есть чѣмъ похвалиться. Нѣтъ, Василій! въ наше время женщины лучше были!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Лучше, братецъ! лучше! помнишь Надиньку....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

А Вѣрочька, Глаша....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А Матрена Карповна....

НЕЗАЦѢПИНЪ,

А Наталья Фоминишна....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Выпьемъ, братъ, за нашихъ старинныхъ красавицъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Давай! Ей малой! шампанскаго!

ВЕСЕЛЬЕВЪ, *испугавшись.*

Штъ!... Что ты? что ты!... Ну какъ она услышитъ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Опять жена! шьфу, пропасть!.. перестань быть бабою!...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Съ волками жить, по волчью выть. Нѣтъ! я велю лучше накрыть столъ у себя въ кабинетѣ и мы позавтракаемъ съ тобой по старинѣ, какъ на бивуакахъ подъ Можайскомъ, или подъ Краснымъ.

Ты, помнишь ли, предъ дѣломъ тѣмъ ужаснымъ
Съ тобою мы не трусили, не бось,
И кровь врага ручьемъ лилась подъ Краснымъ,
А красное рѣкой у насъ лилось.
Ночь на пролетъ безъ сна и безъ подушекъ;
А днемъ валяй, и пуфъ! и пафъ! и покъ!
Когда жъ палить мы не могли изъ пушекъ,
Такъ пробками палили въ потолокъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Помню ли я?... Въ комъ бьется сердце Русское, тотъ никогда не забудетъ 12-го года.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ну пойдемъ же, Михайло! поколякаемъ, да и закусимъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Постой! сперва поговоримъ о дѣлѣ. Племянница, Надинька, мнѣ сказывала....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Какъ! ты ужъ успѣлъ съ нею повидаться? Не правда ли? премилая дѣвочка! умна, весела, развязна... Я люблю ее какъ дочь родную. Одинъ порокъ — не хочетъ идти за мужъ.... все просится въ монастырь... А ужъ это не по моей части!... Этимъ у меня завѣдываетъ Марья Дмитріевна.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что ты, братъ? ей въ голову не приходило идти въ монастырь.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ! право?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Никогда и не думала.... И ты объясни своей женѣ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Моей женѣ? слуга покорный!... Съ перваго моего любовнаго объясненія я съ ней ужъ больше не объясняюсь....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Однако....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Воля твоя.... за это не берусь!... Она взбѣсится, разкичится....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Съ ея добродѣтелью и набожностію....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да, братецъ! за свое вступится и постоитъ за себя.... Ты не знаешь, до чего она въ состояніи дойти, когда разсердится ...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Не ужъ ли до.... (*показываетъ, что хочетъ бить*).

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Хуже. Она чертъ знаетъ, что готова сдѣлать.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что жъ такое?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Пожалуй заставитъ меня разъѣзжать вмѣстѣ съ нею по всѣмъ ея знакомымъ, выслушивать ихъ сплетни , а потомъ развозить по Москвѣ.... Да братецъ ! она въ состояніи это сдѣлать, клянусь тебѣ, она это сдѣлаетъ!....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

И ты послушаешься ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Какъ же не слушаться-то, законная жена! 2,000 душъ *незаложенныхъ*.... А притомъ я

уважаю её въ душѣ, даже люблю немножко,... что грѣха таить! А лучше возмись-ка самъ поговорить съ нею. Ты человѣкъ новый: тебя она посовѣстится. Обработай эту статью, да приходи ко мнѣ... вотъ сюда, въ кабинетъ.

(*Уходитъ*).

ВЫХОДЪ V.

НЕЗАЦѢПИНЪ, МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА И ПАНФИЛЪ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*Панфилу, шедшему за нею*).

Скажи, что меня дома нѣтъ.... и всѣмъ отказывай, кромѣ старухи Клевешниковой и Дмитрія Тимофеевича Любскаго, слышишь-ли?

ПАНФИЛЪ.

Слышу-съ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да если отъ Мадамъ Лебуръ пріѣдетъ подмастерья съ картонами, такъ проводи её ко мнѣ въ спальню. Слупай! (*подходитъ къ авансцепѣ и увидя Незацѣпина*). Что это значитъ? Военный!... у меня въ комнатѣ....

НЕЗАЦѢПИНЪ, (*подлетаетъ къ ней и цѣлуетъ ручку*).

Честь имѣю рекомендоваться:.. Я Полковникъ Незацѣпинъ, дальній вашъ родственникъ и сослуживецъ вашего мужа.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Очень рада!... я васъ ужъ немного знаю— по слухамъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Тѣмъ хуже!... потому, что слухи обо мнѣ не слишкомъ выгодны: я слыву здѣсь повѣсой, сорванцемъ и фармазономъ,... но, говоря по чистой совѣсти, я гораздо лучше, чѣмъ обо мнѣ говорятъ. Правда, люблю побалагурить съ дамами, выпить лишнюю рюмку за столомъ; но впрочемъ добрый и прямой малый.... и вашъ мужъ вѣрно вамъ сказывалъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да, онъ мнѣ много говорилъ о вашихъ прежнихъ связяхъ и полковыхъ шалостяхъ.... Это доказываетъ, какъ мы въ молодости должны быть осторожны въ выборѣ товарищества. Каждый молодой человѣкъ долженъ поставить себѣ за правило искать знакомства только съ людьми знатными и пожилыми; пословица недаромъ говоритъ: *Какъ посѣешь, такъ и пожнешь.*

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Однако мужъ вашъ собралъ недурную жатву: 30,000 ежегоднаго дохода, три деревеньки; въ отставку вышелъ Поручикомъ, а теперь Статскій Совѣтникъ, на видномъ мѣстѣ; есть кой-что въ петличкѣ, глядишь—дадутъ на шею.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Объ этомъ я не говорю....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Да я-то объ этомъ говорю, потому что въ наше время хорошій домъ, хорошій столъ, а въ особенности хорошенькая жена чего нибудь да стоятъ.... А вы такъ милы, любезны, прекрасны....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*кокетствуя*).

Прошу уволить меня отъ вашихъ комплиментовъ; я не привыкла ихъ слушать.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Тѣмъ хуже!... Стало быть вы не привыкли слушать правду.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Если вамъ угодно продолжать разговоръ, то прошу избавить меня отъ вашихъ

замѣчаній ; а въ противномъ случаѣ.... извините.... я уйду....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

О нѣтъ ! нѣтъ ! не уходите ! виноватъ ! перестану ! вы правы ! ваша рѣчь впереди.... только не уходите!... Мнѣ надо поговорить съ вами о важномъ дѣлѣ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Со мной ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Начну просто безъ обиняковъ.... Вы полагаете, что племянница ваша хочетъ идти въ монастырь ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Вы ошиблись.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я въ этомъ увѣрена.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ошиблись !

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Это упрочитъ ея счастіе.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ошиблись!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И заслужитъ ей уваженіе въ глазахъ цѣлаго свѣта.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ошиблись, ошиблись и тысячу разъ ошиблись! потому, что *вѣрная жена* и *умная мать* заслуживаютъ гораздо больше уваженія и приносятъ обществу гораздо больше пользы.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А я вамъ говорю, что первый долгъ женщины убѣгать отъ общества и его опасностей.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

О! вы заговорили объ опасностяхъ, это по моей части: мы люди военные полагаемъ, что главный долгъ состоитъ въ томъ, чтобъ грудью стать противъ опасностей, а не оборачивать имъ тыла; чтобъ крѣпко держаться въ бою, а не безчестить себя репирадою.... Я вижу, вы недовольны моею тирадою,... но я долженъ вамъ сказать, что Надинька думаетъ точно такъ же, какъ и я

и хоть сей часъ готова идти.... только не въ монастырь, а подъ вѣнецъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Молоденькая дѣвочка! ея лѣпъ... за мужъ?! Быть не можетъ. Она дала слово. Всѣ наши знакомые её поздравляли, мы съ мужемъ благословили.... и она ужъ не можетъ перемѣнить своего намѣренія.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Почему бы такъ? Иногда даже планы сраженія перемѣняются; и племянница еще нынче утромъ мнѣ призналась....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! она смѣетъ признаваться....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

То-то и бѣда, что не смѣетъ; а то бы я не вмѣшался въ это дѣло.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А понимаю. Вы съ ней видились.... говорили.... Вы заразили её своимъ образомъ мыслей.... И отъ этого вдругъ перемѣна.... О! Стоитъ только познакомиться съ порочными правилами свѣта; стоитъ только послушать разговоры свѣтскихъ мужчинъ, особливо

военныхъ.... и на всегда простись съ чистотою души своей.... И чему-жъ послѣ этого дивиться, что въ нашъ вѣкъ пороки и безвѣріе господствуютъ во всѣхъ состояніяхъ, что всѣ сердца совращены съ пути истиннаго!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Умѣрьтесь!... Къ чему такъ горячиться?... Нападки на нашъ вѣкъ!... Э—э—эхъ! матушка Марья Дмитріевна! повѣрьте, нашъ вѣкъ въ этомъ отношеніи ни чѣмъ не хуже всѣхъ прошедшихъ! И нынѣче люди смѣтливы! И нынѣче никто не станетъ хвастаться своими пороками. Взгляните-ка вокругъ себя: *на примѣръ*: Воръ,—развѣ полѣзетъ къ вамъ прямо въ карманъ и скажетъ: *кошелекъ или жизнь*! Нѣтъ-съ! Онъ наровитъ въ управители, въ стряпчіе, въ приказные, въ опекуны и оберетъ васъ до ниточки самымъ вѣжливымъ образомъ. Дуракъ—развѣ пойдетъ кричать во весь народъ: « *Взгляните на меня, я де дуракъ!* » Ни мало! Дуракъ у насъ умничаетъ, добивается мѣста повиднѣй, да подоходнѣй; даетъ обѣды, ахти мнѣ! пьетъ на убой и отлично кормитъ, за то всѣ кричатъ: что онъ самъ во всемъ собаку съѣлъ. Картежный игрокъ теперь не ѣздитъ по ярмаркамъ, не скалачиваетъ партій, гдѣ бы прое обыгрыва-

ли одного *на вприпрыжку*.... Онъ живетъ въ столицѣ, нанимаетъ пышный домъ и въ назначенные дни проситъ къ себѣ на вистикъ, на бостончикъ.... А между тѣмъ раскинуто двадцать столовъ; самъ онъ и карты въ руки не беретъ, Боже упаси!... Онъ только сводитъ партіи, идетъ въ долю, и живетъ не игрою, о нѣтъ! а только доходами отъ игры. Иной Совѣтникъ, Экономъ, Смотритель что-ли, живетъ себѣ, что твой вельможа! всё такъ пышно, славно, богато; а что именья? спросите; родовыхъ ничего! трудовыхъ и того меньше! Откуда же всё берется? подумаешь, погадаешь, и смекнешь: *знать у него пушокъ на рыльцѣ есть*. — Ну, старый волокита.... сами знаете.... креслице абонируетъ въ Театрѣ.... тамъ хорошенькія танцовщицы.... фигуранточки.... а онъ охотникъ до изящныхъ искусствъ.... и если видитъ, что изъ нихъ со временемъ могутъ выдти хорошія дарованія.... нанимаетъ имъ домъ, покупаетъ экипажъ, даритъ платья и мебели.... Но вы не подумайте чего нибудь *такого*.... и нѣтъ! Это все дѣлается единственно изъ любви къ искусству и для поощренія талантовъ. — Да-съ! вотъ какъ у насъ живутъ! Въ старину такъ на этотъ счетъ были гораздо попроще: бывало на ворѣ шапка горитъ, а нынче свѣтъ посмышленѣе и у всѣхъ дѣло въ шляпѣ. Прежде пороки ходили общи-

пашные, да оборванные и пряпались отъ полицейскаго дозора; нынѣче люди посовѣстнѣе и недостатки прикрываются Англійскимъ сукномъ, Французскими фразами, а иногда шитьемъ и блестками! Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ всё стало иначе! Теперь....

Подъ благовидною причиной
И *злос* съ *добрымъ* въ рядъ идетъ;
Всѣ носятъ честности личину,
А въ честныхъ людяхъ недочетъ.
И всѣ мы грѣшны понемногу,
На это нужно ли порукъ?
Но кто на твердую спалъ ногу....
Тѣмъ все спокойно сходитъ съ рукъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы кончили?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Кончилъ-съ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Что-жъ изъ всего этого слѣдуетъ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что вы несправедливы; что нападки на нашъ вѣкъ неосновательны, что и теперь люди, какъ люди, и никогда не могутъ и не должны быть ангелами, что....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Довольно! вы защищаете только одни пороки подъ личиною добродѣтели. Я жалѣю объ васъ...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

О много чести!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И еще болѣе объ Надинькѣ, если она увлеклась вашимъ образомъ мыслей.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Надѣюсь однако, вы не станете ее бранить за откровенность.... Вѣдь это добродѣтель! Марья Дмитріевна, знаете ли что? дадимте-ка ей волю выдти за мужъ, если найдется женихъ, право лучше!.....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*холодно*).

Мы увидимъ. Я посовѣтуюсь съ людьми опытными и благоразумными... А теперь.... извините! У меня есть кой-какія дѣла... Очень жаль, что я должна васъ оставить; къ тому же ваши колкія сужденія объ вѣкѣ, порокахъ и добродѣтеляхъ оскорбляютъ любовь мою къ истинѣ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Если такъ, я перестану говорить и уйду. Вашъ мужъ дожидается въ кабинетѣ. Онъ хочетъ угостить меня хорошимъ завтракомъ... по спаринѣ... т. е. *по пашенски*, по военному... А что у васъ поваръ свой собственный? и хорошо готовитъ?... Главное дѣло у кого вы берете вины? потому, что вино есть душа каждаго завтрака — а коли по спаринѣ, такъ придется осушить полдюжинки Вёвъ-Клико.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! вы хотите, чтобъ мой мужъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Не пугайтесь:—мы будемъ пить въ память прошедшихъ шалостей, отцвѣтшихъ радостей и увядшихъ красавицъ. До свиданья, Марья Дмитріевна! очень радъ, что съ вами познакомился! Вы премилая женщина! Безподобны, прекрасны, добродѣтельны и недоступны, — нечего сказать. Жаль, что я поустарѣлъ немножко: лѣтъ бы десятокъ съ плечъ долой и я бы въ васъ влюбился.

ВЫХОДЪ VI.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*одна*).

Боже мой! Боже мой! какое развращеніе! какія ложныя правила! А жаль, очень жаль! онъ ловкій, любезный мужчина! но за то, что за нравственность! Это ужасъ! а какъ къ нему идутъ эти усы, этотъ геройской видъ.... и жаръ, съ которымъ онъ выражается... За то внутреннія качества! ахъ!... главное достоинство человѣка состоитъ не въ наружномъ блескѣ; а во внутрен... (*Смотрится въ зеркало*). Однако я рада, что надѣла нынче это платье: оно мнѣ очень къ лицу.

ВЫХОДЪ VII.

ЛЮБСКОЙ И МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

ЛЮБСКОЙ, (*въ дверяхъ*).

Нѣтъ! Нѣтъ! не могу, Полковникъ!... Клянусь вамъ не могу: мнѣ надо ѣхать съ визитомъ.... ужо увидимся.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А! Дмитрій Тимофеевичъ! вы ли? наконецъ! очень рада!... Съ кѣмъ — это вы разговаривали?

ЛЮБСКОЙ.

Съ Полковникомъ Незацѣпинымъ. Прекрасный человѣкъ и прелюбезный малый! Я съ нимъ очень друженъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Дружны? съ Незацѣпинымъ? съ такимъ ужаснымъ человѣкомъ? полноте: быть не можетъ!... Вы такъ умны, такъ разсудительны... Сердце ваше еще не испорчено, и вы дружны.... нѣтъ, не вѣрю.

ЛЮБСКОЙ.

Что жъ дѣлать, онъ нашъ полковой командиръ и мой начальникъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Начальникъ! Это правда! Ахъ! какъ жаль, что у насъ такъ мало обращаютъ вниманія на начальниковъ и дѣлаютъ командирами, не разобравъ сперва хорошенько нравственной стороны людей: это порча, погибель для моло-

дыхъ людей.... О! если бъ я была полковымъ командиромъ....

ЛЮБСКОЙ.

Вы-бы вѣрно не были такъ строги.... всѣ офицеры съ восторгомъ исполняли бы малѣйшія ваши приказанія.... и весь полкъ былъ бы влюбленъ въ своего командира.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*деретъ его за ухо, а онъ цѣлуетъ ея руку*).

Шалунъ!... Вы знаете я не люблю такихъ мадригаловъ... Къ чему льстишь?... Лесть одинъ изъ самыхъ непростительныхъ пороковъ.... Однако я надѣюсь, что вы теперь не будете слишкомъ часто видаться съ Незацѣпинымъ?

ЛЮБСКОЙ.

Не буду! даю вамъ честное слово. Онъ сей часъ звалъ меня завтракать въ трактиръ, съ вашимъ мужемъ, но я отказался. Я знаю, что у нихъ не обойдется безъ шампанскаго и разныхъ полковыхъ остротъ и поговорокъ, а я ихъ боюсь какъ чумы... Мнѣ гораздо пріятнѣе провести время съ вами, упиваться вашими небесными взорами, слушать ваши умныя, спасительныя наставленія.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

По крайней мѣрѣ они всегда клонятся къ вашей пользѣ; я хочу, чтобъ ваша нравственность равнялась наружнымъ вашимъ качествамъ... А для молодаго человѣка ничего пѣтъ пагубнѣй холостой бесѣды, гдѣ разсуждаютъ только объ женщинахъ, да лошадяхъ, критикуютъ и пьютъ вино... A propos! вы были нынче на водахъ?

ЛЮБСКОЙ.

Былъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Много было?

ЛЮБСКОЙ.

Не такъ чтобы очень, однако довольно.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Княгиня Марья Александровна была?...

ЛЮБСКОЙ.

Какъ-же.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И вѣрно вся въ розахъ и блондахъ.... Румяны вздорожали: она пьетъ воды для цвѣта лица... Вопъ еще у мужчинъ прескверная

привычка подымать всѣхъ на смѣхъ и злословить.... Ахъ! берегитесь злословія!... Это самый гнусный порокъ... Ну скажите; а Клеопатра наша была на водахъ и вѣрно не одна, напередъ угадываю....

ЛЮБСКОЙ.

Съ ней былъ Адъютантъ Стрѣлкинъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Такъ и есть.... Она на водахъ и въ упоеніи.... Elle est à son aise, son mari est à l'armée....

ЛЮБСКОЙ.

Никифоръ Петровичъ былъ; всѣхъ зоветъ въ Англійскій клубъ.... *свѣжая*, дискать, *осетрина получена.*

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Никифоръ Петровичъ поглупѣлъ отъ вина и хочетъ поправиться водою, плоха надежда! Еще кто былъ?

ЛЮБСКОЙ.

Лорнеткина....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И вѣрно съ безотлучнымъ своимъ эпитетомъ Линейкиной, дѣвушкой—Минервой, тол-

стой, рыжей и разряженной въ пухъ? И онѣ лечатся?.. Вѣрно отъ дородства?.. Но что же дѣлать, нынѣче молодёжъ вся испорчена, а старухи съ ума сходятъ....

ЛЮБСКОЙ.

Поговариваютъ объ кометѣ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Недаромъ: быть свѣпа - преставленію. . . . Это по всему видно. О-о-охъ! Прости Господи! мои тяжкія согрѣшенія.

ЛЮБСКОЙ.

Страшно подумать.....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ни мало... у кого совѣсть чиста, кому упрекать себя не въ чемъ....

ЛЮБСКОЙ.

Меня эта мысль тревожитъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

По чему? Развѣ вы сдѣлали какое нибудь преступленіе?

ЛЮБСКОЙ.

Большое.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы меня пугаете! Какое же? скажите, откройте мнѣ свое сердце.

ЛЮБСКОЙ.

Не смѣю; я боюсь оскорбить васъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Говорите, говорите... вы знаете, какъ я къ вамъ расположена.

ЛЮБСКОЙ.

Въ моемъ разсказѣ есть одно обстоятельство, которое покажется вамъ, можетъ быть, непозволительнымъ... неприличнымъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Говорите смѣло: я замѣчу только-то, что прилично.

ЛЮБСКОЙ.

И такъ...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И такъ?...

ЛЮБСКОЙ.

Я....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы?....

ЛЮБСКОЙ.

Я былъ влюблёнъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Влюблёнъ?....

ЛЮБСКОЙ.

Ахъ! простите меня, ради Бога!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ, сударь! вы были влюблены... и вѣрно въ женщину!

ЛЮБСКОЙ.

Въ прекраснѣйшую дѣвушку, умную, милую, добрую... словомъ въ вашу племянницу....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Въ Надиньку?

ЛЮБСКОЙ.

Да; это была моя первая страсть; пылкая, безумная страсть юноши.... Но теперь....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Теперь вы вѣрно образумѣлись?

ЛЮБСКОЙ.

Да. Теперь я узналъ другую женщину.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ, сударь, другую? Вы влюбились въ другой разъ!...

ЛЮБСКОЙ.

Виноватъ! влюбился.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Боже мой! Боже мой! вотъ до чего доходятъ нынче молодые люди! И вы съ вашимъ невиннымъ сердцемъ, съ вашей скромностію!

ЛЮБСКОЙ.

Что жъ дѣлать: я не могъ успокоить противъ влеченія моего сердца.....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И влюбились вѣрно въ какую нибудь вѣтреницу, кокетку,... которая завлекла васъ своими нарядами, хитростями,... которая не стоитъ вашей любви,... которую я презираю!...

ЛЮБСКОЙ.

Но вы её не знаете...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Всё равно, я её презираю!

ЛЮБСКОЙ.

А я люблю её безъ ума! Это женщина самая непорочная, самая добродѣтельная... Въ ней нѣтъ и тѣни кокетства.... и если она меня плѣнила, такъ сама этого не знаетъ...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А ея имя?

ЛЮБСКОЙ.

Ей нѣтъ имени! Она само совершенство... Она достойна обожанія!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Но кто-жъ она, наконецъ?

ЛЮБСКОЙ.

Она живая добродѣтель!
Въ ней умъ и прелести однѣ,
И только имя, Богъ свидѣтель!
Она понравилася мнѣ.
Я безъ нея не дѣлалъ шагу,
Она наставница моя;
И изъ одной любви ко благу, —
Въ нее, клянусь, влюбился я!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Если вы нашли такой фениксъ.... достойный обожанія!... такъ я васъ поздравляю, и совѣтую вамъ поскорѣй на ней жениться.

ЛЮБСКОЙ.

Женишься!... (*со вздохомъ*). Къ несчастію этого нельзя сдѣлать.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

По чему же?

ЛЮБСКОЙ.

Рука и сердце ея принадлежатъ другому!...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

У ней есть женихъ!

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ!... Она... за мужемъ!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Правосудный Боже! Онъ вюбился въ замужнюю женщину!... Какъ! и вы могли.... безъ зазрѣнія совѣсти....

ЛЮБСКОЙ.

Что же дѣлать.... влеченіе сердца сильнѣе воли и разсудка...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И она добродѣтельна, говорите вы....

ЛЮБСКОЙ.

Божественна!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Такъ вы должны бороться съ вашей страстью...

ЛЮБСКОЙ.

Я не въ силахъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Удалитесь отъ свѣта, живите въ уединеніи, посѣщайте только нашъ домъ, почаще сидите со мною...

ЛЮБСКОЙ.

Это не поможетъ: она всегда будетъ со мною....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ Боже мой! мало ли есть средствъ къ развлеченію. Старайтесь объ ней не думать... читайте книги: у насъ теперь такъ много историческихъ романовъ... и романтическихъ исторій....

ЛЮБСКОЙ.

Они мнѣ не помогутъ... я думалъ путешествовать, но нѣтъ!

Ее и дальныя всѣ страны
Не вытѣснятъ изъ сердца вонъ;
А наши Русскіе романы
Увы! наводятъ только сонъ. —

Я день и ночь объ ней мечтаю,
Дадутъ ли книги мнѣ покой?
Читая ихъ — я засыпаю....
А какъ засну — *она* со мной!

Къ тому же мнѣ надоѣло быть въ вѣчной борьбѣ съ самимъ собою.... я рѣшился слѣпо предаться моей страсти, безъ расчетовъ, безъ цѣли, безъ разсужденія... и если вы надо мной не сжалитесь.... если вы мнѣ не поможите своимъ совѣтомъ и участіемъ — то я не знаю, что со мною будетъ: я пропаду! я застрѣлюсь!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ужасно!... непростительно!... C'est indigne!... Вотъ до чего доводитъ насъ безумная страсть!.. (*Въ сторону*). Однако не льзя же оставить его въ этомъ положеніи... Онъ въ помѣшательствѣ. (*вслухъ*) Хорошо, сударь! Я согласна помогать вамъ моими совѣтами, только на томъ условіи, чтобъ вы отъ меня ничего не скрывали.

ЛЮБСКОЙ.

Ничего, клянусь вамъ, ничего!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Обожаемая вами особа знаетъ ли про вашу любовь?

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ! О! я скорѣй умру, чѣмъ рѣшусь сказать ей, что не могу жить безъ нея. Но у меня есть драгоцѣнность: ея браслетка... Я всегда ношу её при себѣ — и велю положить съ собою въ гробъ...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Она сама дала вамъ эту браслетку?

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ! я её укралъ и заказалъ точно такую же, которую при первомъ случаѣ положу на прежнее мѣсто.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Укралъ! Какой стрампъ! Какой грѣхъ! И вы не краснѣя признаетесь... Сей часъ подайте мнѣ эту браслетку.

ЛЮБСКОЙ.

Не могу и не смѣю! это значило бы открыть вамъ тайну... пускай лучше...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Замолчите.... сюда идутъ.... это Надинька.

ВЫХОДЪ VIII.

ТѢЖЕ И НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА (*строго*).

Что вамъ угодно, Сударыня? Кто васъ звалъ? За чѣмъ вы пришли?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ничего, ma tante!... Я пришла только вамъ сказать, что уже первый часъ, вы хотѣли ѣхать къ Генеральшѣ Кликушиной; она сего дня имянинница.... Bon jour, Lubsky!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ! да, я совсѣмъ забыла....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Мадамъ Лебуръ прислала вамъ шляпку а отъ Сихлера принесли платье и беретъ.... (*Любскому*) Que vous êtes élégant aujourd'hui....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Хорошо, прикажи карету закладывать. Дмитрій Тимофеевичь, вы можете съ нами ѣхать,

если хотите: я васъ познакомлю съ Генеральшей; да вы видали её у меня: прекрасная женщина, отличныхъ правилъ, примѣрной набожности и играетъ въ вистъ по синенькой point.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА (*въ сторону*).

Прескверная старуха! сварливая, сплетница, читаетъ всѣмъ проповѣди, а сама Богъ знаетъ, что дѣлаетъ.... (*въ полголоса*) Любской! не ѣздите! entendez-vous? не ѣздите!

ЛЮБСКОЙ.

Очень радъ! Позвольте мнѣ только съѣздить домой и переодѣться.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА (*въ сторону съ досадою*).

Глухой! такъ пусть его тамъ умираетъ со скуки!... И за чѣмъ это Марья Дмитріевна тащитъ его съ собою? (*вслухъ*) Что ваша рука, Дмитрій Тимофеевичъ?...

ЛЮБСКОЙ.

Слава Богу! Знаете, къ погодѣ немножко...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*въ полголоса*).

Ну! къ чему вы ѣдите?...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ступайте ! я васъ жду.

ЛЮБСКОЙ, (*цѣлуя ея руку*).

Я явлюсь въ одну минуту.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

До свиданія !... Вѣтренникъ ! (*про себя*) Charmant garçon ! (*поетъ*) *Faudrait-il donc, monstre leger ! etc.*

ВЫХОДЪ IX.

ТѢЖЕ, КРОМѢ ЛЮБСКАГО.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А съ вами, Сударыня, мнѣ надо еще поговорить.... Я видѣла вашего друга и совѣтника....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какого друга ! ma tante ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Теперь я не расположена сердиться , а въ другое время скажу вамъ какого я мнѣнія объ такихъ людяхъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Конечно, вамъ не должно разстроивать себя, вы ѣдите въ гости.... лучше въ другое время....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я вижу по всему, что изъ васъ ничего порядочнаго не выйдетъ.... вы хотите идти за мужъ, вы совершенно увлеклись свѣтскою суетностію.... Придвинь-ка мнѣ туалетъ.... по ближе къ свѣту.... еще.... полѣвѣй.... вотъ такъ.... хорошо....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Развѣ вы не будете примѣривать новаго платья?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ, я останусь въ этомъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Въ черномъ?... на имянины?... помилуйте, кто-жъ ѣздитъ на имянины въ черномъ платьи?..

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Мнѣ простятъ! Это цвѣтъ скромности....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Къ тому-же онъ къ вамъ очень идетъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я поправлю волоса, надѣну бриліантовыя серьги, эсклаважъ и новый беретъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Бриліанты и беретъ къ этому платью....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да, Сударыня, къ этому.... Не прикажете ли мнѣ ѣхать туда *какъ нибудь?* Тамъ будутъ всѣ Московскія щеголихи, en grande parure.... Я не хочу простотой моего наряда.... обратить на себя общее вниманіе. — Всегда должно избѣгать случая выказываться передъ другими. (*Садится къ туалету*)

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Позвольте я вамъ поправлю букли.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Достоинство женщины состоитъ не въ красотѣ наряда, а въ невинности сердечной, (*румянится*) ничто не придаетъ намъ столько красоты какъ румянецъ непорочности.... Ахъ! какіе гадкіе румяны.... совсѣмъ не держатся!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ другіе, попробуйте эти....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Эти лучше.... И добрыя качества души блистательнѣе всѣхъ дорогихъ камней и золота.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ ваши бриліянтовыя серьги и жемчугъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Застегни хорошенько, чтобъ не растерять ниточъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Прелестные каменья.... и какъ идутъ къ черному. Superbe !

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А гдѣ часы и цѣпочка ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ они.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Браслетки ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Сей часъ!... Mon Dieu! Гдѣ-же другой браслетъ?... тутъ только одинъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ одинъ? Что это значитъ? А гдѣ же другой?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Не сердитесь, ma tante.... я найду....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ на васъ не сердиться?... вѣчно запрячете и сами не знаете куда.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ! теперь я вспомнила.... не ищите: я знаю гдѣ онъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Гдѣ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

У Дмитрія Тимофеевича.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

У Любскаго?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Да. Намедни я ходила за чѣмъ-то въ туалетъ, онъ увидалъ, подлетѣлъ ко мнѣ, схватилъ коробочку съ браслетами, вынулъ ихъ и началъ застегивать.... Только повернулъ какъ-то неосторожно и оборвалъ цѣпочку. Я хотѣла отнять у него; а онъ началъ упрашивать: Nadine, de grâce! не сказывайте Марьѣ Дмитріевнѣ, я тотчасъ же отдамъ её починить и опять положу на мѣсто; никто объ этомъ не узнаетъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА (*въ сторону*).

Такъ это онъ.... (*вслухъ*) А вы тотчасъ и согласились?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Онъ такъ упрашивалъ. Видно еще не починили.... Вѣрно золотыхъ дѣлъ мастеръ его обманулъ; да постойте, я у него спрошу.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ! нѣтъ! совсѣмъ не нужно!... Я запрещаю вамъ даже упоминать ему объ этомъ.... Я не надѣну браслетокъ.... и эсклаважъ разстегни.... онъ мнѣ надоѣлъ.... Я надѣну просто крестикъ.... спрячь, спрячь ихъ поскорѣй.... оставь.... оставь.... кто велитъ!... Зачѣмъ запирать ящикъ.... совсѣмъ не надо!...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ! ma tante! что съ вами сдѣлалось, вы такъ встревожены....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я.... я встревожена? съ чего ты это взяла....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ-же, разумѣется, встревожены.... mais voyez donc.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Что вы этимъ хотите сказать?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Я васъ увѣряю, взгляните въ зеркало, вы перемѣнились въ лицѣ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вздоръ, сударыня!... вздоръ!... Отъ чего мнѣ тревожиться? перемѣняться въ лицѣ? что за мысль.... Боже! мой мужъ!...

ВЫХОДЪ X.

ТѢЖЕ И ВЕСЕЛЬЕВЪ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*напѣвая и не видя жены*).

Вино! вино! душа любви! душа веселья.... А племянница! это ты? браво! поцѣлуй же меня! Куда мы нынче съ тобой поѣдемъ? А?... Надо ѣхать!... надо веселиться?... Я въ хорошемъ расположеніи духа и навеселѣ.... Ты замѣчаешь?... Это ничего не значитъ, мы съ хорошимъ пріятелемъ пофришпикали....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А, бы нынче даете завтраки.

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*струсивъ, въ сторону*).

Ай! ай! моя жена!...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И пируете Богъ знаетъ съ какими людьми?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Виноватъ, душа моя!... одинъ разъ не въ счетъ!... пріѣхалъ старый товарищъ, другъ, сослуживецъ.... согрѣшилъ; выпилъ лишнюю

бутылочку.... (*цѣлуетъ ел руку*) Да вѣдь маленькую.... вотъ такую.... съ узкимъ горлушкомъ.... Къ тому же мы пили Шабли... и грѣхъ мой скоро пройдетъ...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*въ сторону*).

Попался бѣдняжка!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

По крайней мѣрѣ вы не приходили бы сюда въ такомъ видѣ; вы забыли, что здѣсь дамы....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Забылъ, душа моя! виновапъ.... Къ тому же я пью вино только для того, чтобъ меньше грѣшить.... право, ей Богу такъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Прекрасное оправданіе!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Разумѣется, чѣмъ больше пьёшь, тѣмъ больше спишь; а кто много спитъ, тотъ мало грѣшитъ, слѣдовательно....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Слѣдовательно.... замолчите!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Молчу.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И впередъ не смѣйте давать завтраковъ, не сказавши мнѣ объ этомъ ни слова... и не вводите ко мнѣ въ домъ *Незацѣпиныхъ* и ему *подобныхъ старинныхъ* друзей вашихъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не буду, не буду.... Къ тому же и Незацѣпинъ-то уѣхалъ и можетъ быть на долго...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ! Дядинька уѣхалъ и не проспившись съ нами.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ему было не до прощаній! Дивизіонный Генералъ потребовалъ его къ себѣ: имъ сейчасъ назначенъ походъ....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Походъ! c'est affreux! (*въ сторону*) Теперь я опять останусь не при чемъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Слава Богу! очень рада....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Напрасно! .. Онъ отъ васъ безъ ума.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вопъ новое ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да, разхваливалъ васъ въ пухъ !

Онъ говорилъ, что вы прелестны,
Очаровательны, чудесны ;
Ума тьма—тьмущая у васъ
И пара самыхъ звѣрскихъ глазъ.
Что ушки, носикъ—загляденье!
А губки — сахаръ, да варенье!
Что ваши бровки, волоса....
Да ножки — просто чудеса !
Что вы.... ха ! ха ! О пустомѣля !
Достойны кисти Рафаэля,
А пальцу съ пальмой онъ сравнилъ....
Да что... бишь... онъ... еще хвалилъ ?..

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Хорошо ! хорошо ! довольно.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ, постойте, я вспомню....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не трудитесь.... совсѣмъ не нужно....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ право.... кромѣ шутокъ! Такой ба-

лагуръ, шутъ его знаетъ! Наговорилъ мнѣ объ васъ съ три короба, и представьте во весь завтракъ мололъ всё этотъ вздоръ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я совсѣмъ не вижу шутъ вздора.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не видите? тѣмъ лучше!... Онъ велѣлъ мнѣ поцѣловать вашу ручку.... (*цѣлуетъ*) и очень жалѣетъ, что не могъ здѣсь остаться денька на два — а то бы онъ спалъ за вами волочиться.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

За мной?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Признаюсь, дорого бы далъ поглядѣть на эту штуку.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ, сударь, и вы смѣете....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Виноватъ! виноватъ! я соврал!... напротивъ, это меня бы взорвало.... да еще какъ.... (*въ сторону*) ха! ха! ха! жаль, что уѣхалъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Подите вонъ! Вы не помните, что говорите....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не помню.... Это отъ того, что подъ Краснымъ мнѣ пуля пролетѣла мимо лѣвой ноги и отшибла память.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да. Это отъ *краснаго*. Съ нѣкотораго времени, вы сдѣлались насѣдящимъ повѣсой.... что ни шагъ, то шалости неприличныя ни вашему званію, ни лѣтамъ....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ахъ! Творецъ ты мой Небесный! Ужъ я-то много шалю, помилуйте! Не ужли же при моемъ званіи и въ моихъ лѣтахъ надо сидѣть сиднемъ и смотрѣть Сентябремъ?... Шалости! да кто-жъ ихъ не дѣлаетъ?... да и сами-то вы.... ой! ой! ой!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! что вы этимъ хотите сказать?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да такъ, ничего-съ.... Альбомчики, на примѣръ... вотъ хоть бы этотъ.... Я нашелъ его Давича въ зеленой бесѣдкѣ.... подъ столомъ...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ, Боже мой! вы его читали...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вотъ стану я читать? Я знаю, у жены моей альбомъ достигъ настоящаго своего назначенія: она изъ него вѣрно сдѣлала *полипанье*....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Совсѣмъ нѣтъ...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не то?... такъ, чай, записываетъ въ немъ расходы по модной лавкѣ и нравственныя свои мысли.... А я ихъ столько наслушался....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ошиблись: это совсѣмъ не мой альбомъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не вашъ!... Чей-же?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Надинькинъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вотъ ужъ это вздоръ, Марья Дмитріевна. Не надутъ вамъ меня! Я самъ видѣлъ, какъ Любской вамъ его подарилъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА (*начинаетъ сердиться*).

А развѣ я не могла его послѣ подарить Надинькѣ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Могли! могли! Кто объ этомъ споритъ....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Это мой альбомъ, Дядинька! подайте: я его спрячу.... (*перелистываетъ и потомъ кладетъ въ ящикъ туалета*).

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Въ немъ были рисунки, которые показались мнѣ неприличными....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Знаю, знаю.... вѣрно пылающія сердца на стрѣлкѣ.... да Амуръ подъ розою.... да незабудочки....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Да Анютины глазки....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Чай написано: «*Два слова для тебя, будь счастливъ и люби меня!*».. да еще: «*Кто къ тебѣ ближе, пусть напишетъ ниже.*» А вамъ это не понравилось?...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Для замужней женщины это не прилично....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Правда, правда... для дѣвушки это гораздо приличнѣе....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Разумѣется ; потому что по своему простодушію и невинности она не можетъ понимать тайнаго смысла.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А вы его понимаете?.. (*въ сторону*). Тайный смыслъ!.... Просто безсмыслица.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы, Сударь, несносны...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Виноватъ! виноватъ! Вы ничего не понимаете... О! Боже мой! я съ ней пропаду съ ногами и руками.

ВЫХОДЪ XI.

ТѢЖЕ И ЛЮБСКОЙ,

(*въ мундирѣ*).

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А Любской.... очень къ спати!.. Поди, братецъ! помоги мнѣ сговорить съ женою: она нынѣче что-то не въ духѣ....

ЛЮБСКОЙ.

Я боялся, что вы будете меня ждать и скакалъ сломя голову. Вы готовы?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Жаль, что вы такъ торопились.... Я раздумала; мы не поѣдемъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ, ma tante! Вы не поѣдите къ Кликушиной?... (*въ сторону*) Какъ я рада: онъ останется у насъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Душа моя! ужъ ты не больна ли? Не послать ли за докторомъ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я здорова.... отвяжитесь!... Будто у меня

не могутъ быть другія причины, гораздо важнѣе....

ЛЮБСКОЙ.

А я съ такимъ удовольствіемъ спѣшилъ сюда....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ужъ и съ удовольствіемъ.... Полно врать-то, чай радъ радёхонекъ, что отдѣлался.

ЛЮБСКОЙ.

Напротивъ, я очень жалѣю.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не станешь ли увѣрять, что у Кликушиныхъ тебѣ было бы весело!

ЛЮБСКОЙ.

Разумѣется.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А виноватъ! я и забылъ, что тамъ собираются всѣ Московскія красавицы.... а ты разсыпаешься передъ ними мѣлкимъ бѣсомъ.... За это и винить нельзя.... Я и самъ бы тоже дѣлалъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! вы?...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! я бы этого не дѣлалъ, потому, что я женатъ.... Но въ его лѣта, въ Гусарскомъ мундирѣ, при усахъ и шпорахъ, это простительно, особливо когда малой по уши влюбленъ....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Влюбленъ? А! Дмитрій Тимофеевичь, вотъ вы какіе! влюблены.... и не скажите.... (*въ сторону*) Не ужъ ли въ меня?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ха! ха! ха! Да, братъ! меня не проведёшь! Вотъ ужъ онъ три мѣсяца здѣсь живетъ и я тотчасъ замѣтилъ, что у него сердечко не на мѣстѣ.... то вздохнетъ, то грустно, то нападетъ зѣвота. То-то онъ и воды пьетъ, да, я братъ, выведу тебя на чистую воду; жаль только, что я не знаю, въ кого онъ влюбленъ; а ужъ вѣрно въ какую нибудь *безчеловѣчную тиранку*....

ЛЮБСКОЙ.

Вы угадали.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА (*въ сторону съ досадою*).

Не ужъ ли-жъ это я?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Знать твоя красавица зарылась.... Чѣмъ ты не молодецъ ? Возьми , во всѣхъ спатяхъ, да вотъ какъ : Будь я женщиной, такъ не думая ни минуты....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Заврался мой батюшка! Нельзя-ли замолчать?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Душа моя , вѣдь это одно предположеніе.... Да я знаю Дмитрія: онъ на этотъ счетъ баба!... Застѣнчивъ, робокъ, прусливъ; а еще Гусаромъ считается !

ЛЮБСКОЙ.

Что дѣлать; я робѣю когда бываю съ ней на единѣ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Fi donc! какой стыдъ! военный... и робѣетъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Глупо!... и съ женщиной надо держаться системы наступательной.... *Смѣлость, быстрота и натискъ* ! сказалъ великій Суворовъ,... *и любая крѣпость сдастся.*

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Что за правила! Какіе гнусные совѣты!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Дружескіе совѣты.... Почему знать, можетъ быть онъ и любимъ, да не хотятъ только признаться!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

И очень можетъ быть.... éprouvez.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

И что за мудрость такая сдѣлать признаніе въ любви, — попытка не шутка, а спросъ не бѣда.... любятъ: дѣло! не любятъ: подай другую: счетъ коротkій!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы меня выводите изъ терпѣнія! замолчите.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ну что матушка! Опять не по васъ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И вы еще спрашиваете? Зная мои правила, мой образъ жизни, вы при мнѣ смѣете давать неопытному молодому человѣку такіе соблазнительные совѣты, вводите его въ заблужденіе, портите нравственность....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

У! у! у! слишкомъ! слишкомъ! Марья Дмитріевна, развѣ грѣхъ спасти человѣка на краю пропасти? Вытащить изъ воды, когда онъ хочетъ топиться? Вылечить отъ сумасшествія, когда онъ влюбленъ.... А вы взгляните на него, вѣдь онъ влюбленъ-то безъ ума!

ЛЮБСКОЙ.

Не сердитесь, Марья Дмитріевна. Я не послѣдую совѣтамъ Василья Игнатьевича; и еслибъ даже и хотѣлъ имъ слѣдовать, такъ у меня не достанетъ духа, чтобъ ей признаться въ любви моей.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Очень глупо.

ЛЮБСКОЙ.

Я не знаю даже, какъ приступить къ этому.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Эка мудрость! въ наше время; такъ бывало съ бухты—барахты не сунешься.... Поройся сперва въ романахъ, да откопай въ нихъ объясненій съ 20, да выбери, да выучи наизусть, да вылучи время, да стань-ка на колѣна, да говори-то самымъ сипрастнымъ, трагическимъ языкомъ... Такая любовь не шутка: съ перваго

раза грудь надсадишь.... А нынѣче, чертъ возьми! народъ препрыпкій: объ любви ни слова, перемигнулся раза два—и ужъ дѣло слажено! — Къ тому же мазурки, котильоны... У! какая выгода!.. То ли дѣло, что наши глупые минаветы, да алагреки, да гросфатеры. Нѣтъ! что ни говори:

Теперь довольно далеко
Доведена любви наука:
И волочиться страхъ легко,
И объясниться ужъ не штука.
День отъ дня умнѣетъ свѣтъ,
Плодятся наши бѣдокуры:
И мальчики въ тринадцать лѣтъ
Теперь отлично строятъ куры.

*

Перемигнись, братъ! авось дѣло пойдетъ на ладь.

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ! она давно видитъ мои страданія, но не хочетъ ихъ понять.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*въ сторону*).

Всё лжетъ, не правда!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Такъ по старинѣ: — бухни на колѣна, да и концы въ воду.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*въ сторону*).

Ай! да mon oncle! милушка!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Довольно! Нѣтъ силъ больше васъ слушать! Вы потерянный человѣкъ! Стойте быть наказаннымъ; и я должна вамъ прочесть хорошенькую нотацію....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Милосердый Боже! помилуй и спаси! Виноватъ, Марья Дмитріевна! никогда не буду.... что угодно готовъ дѣлать, только не читайте нотаціи....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я такъ сердита, что не въ состояніи дать вамъ порядочнаго урока....

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*въ сторону*).

Творецъ Небесный! благодарю тебя!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Но эти дурачества не пройдутъ вамъ даромъ.... Вы меня разстроили на цѣлый день: я никого не хочу принимать, и вы не кажитесь мнѣ на глаза, слышите ли? (*уходитъ*).

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день!... дурачества! гмъ! Кто жъ нынѣче изъ порядочныхъ людей не дурачится?

Наука свѣта не легка!
И хоть оно довольно чудно —
А умнаго отъ дурака —
Узнать бываетъ очень трудно.
Но ужъ давно устроенъ такъ
Свѣтъ безалаберный и шумный:
Всегда въ немъ умничалъ—дуракъ
Всегда дурачился—разумный.

*

ЛЮБСКОЙ.

Однако, это не хорошо, Василій Игнатьевичь, что вы такъ часто сердите жену вашу!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ба! заступается! Каковъ молодчикъ!...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Да; теперь мы не поѣдемъ въ Театръ... и Любскій не будетъ у насъ обѣдать.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Теперь-то и поѣдемъ, дурочка! и Любскій съ нами! Не такъ ли, пріятель? Надинька! вели пока на столъ накрывать, — а я пошлю за ложею.... Мы съ тобою осушимъ еще бутылочку.... *Вино! вино! душа любви! душа веселья....* (*Уходитъ*).

ВЫХОДЪ XII.

ЛЮБСКОЙ, (*одинъ*).

Какая досада! теперь я не увижу её во весь день! Этотъ чудакъ Весельевъ самый несносный человѣкъ, когда ему попадетъ немножко въ голову! Вѣчно её разсердитъ... А я такъ разрядился, нафабрилъ усы... Надо признаться, что въ любви мнѣ счастье не везетъ.... Въ полку, на примѣръ, всѣ надо мной смѣялись, называли меня *рыцаремъ печальнаго образа*, *робкимъ Селадономъ* ... А что дѣлать прикажите? Радъ не радъ, а будешь Селадономъ. Надиньку я помню еще ребенкомъ.... Она вышла изъ Смольнаго монастыря.... я ее увидѣлъ.... влюбился.... хочу открыться.... не тутъ-то было, она опять въ монастырь просится!... Узнаю покороче Марью Дмитріевну: прелесть, а не женщина! думаю: дай поволочусь.... такъ нѣтъ! опять бѣда: она за мужемъ, и самой строгой нравственности.... Вездѣ неудача, вездѣ препятствія.... Но наконецъ терпѣніе мое лопнуло, я не могу больше ждать: я откроюсь ей, во что бы то ни стало.... Да, откроюсь! легко сказать.... а чуть приступишь къ дѣлу, тутъ-то бѣсъ робости тебя и укуситъ.... Странная вещь:

Я смѣло шелъ на батарею,
Не трусилъ вражескихъ огней;

А передъ женщиной робѣю,
Боюсь я огненныхъ очей.
Съ врагомъ считаться можно смѣло:
Въ войнѣ, зубъ за зубъ, все идетъ;
А съ женщиной — другое дѣло:
Тутъ видитъ глазъ, да зубъ нейметъ.

*

Однакожъ.... пока здѣсь никого нѣтъ, положу поскорѣй на мѣсто браслетку, которую я у неё унесъ изъ туалета.... Еслибъ она узнала—бѣда! опкажетъ, пожалуй, опъ дому. (*Открываетъ ящикъ туалета, вынимаетъ коробочку, кладетъ браслетъ и хочетъ задвинуть ящикъ*). Ба! это что? Альбомъ! третьяго дня я его подарилъ: а нынче онъ ужъ валяется въ туалетѣ.... А! да тутъ что-то написано.... Что я вижу? мое имя?... И на каждомъ листочкѣ. А вотъ цѣлая страница исписана.... Французскіе стихи....

Je voudrais lui parler, et nous voir seuls tous les deux,

Браво!

Je ne sais ce que je désire,
Je ne sais ce que je veux....
Mais lui n'a-t-il rien à me dire?

Боже мой! Она думала обо мнѣ,... для меня написала эти стихи.... И чтобъ я послѣ этого молчалъ? Надо быть дуракомъ! Нѣтъ! я брошусь къ ногамъ ея! и сей-часъ же,... сію-же минуту. Весельевъ правъ: *слѣпость города бе-*

ретъ!... Но какъ сказать, что я.... Съ какими глазами явлюсь я къ ней?... Безподобная выдумка! Чего-же лучше? я къ ней напишу. (*Садится и пишетъ*).

ВЫХОДЪ XIII.

ЛЮБСКОЙ И НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА,

(*съ нотами.*)

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

А, Любскій еще здѣсь:... очень рада!... Притворюсь, будто его не замѣчаю.... Онъ такъ часто просилъ меня: пойпте что нибудь!... А я всегда капризничала и отказывалась... а послѣ, — и сама бы рада запѣпь; да ужъ онъ переспалъ просить.... Такъ постной же; теперь я нарочно спою.... будто про себя.... этотъ романсъ, который прислала мнѣ одна пріяпельница изъ Петербурга: музыка Пансерона:

РОМАНСЪ.

Ахъ! что за милый край!
Веселый Петербургъ!
Ахъ! что за милый край!
Да это сущій рай!
Вотъ городъ благодатный,
Роскошный и пріятный!
Ему подобныхъ нѣпъ,
Хотя изъѣзди свѣпъ!

*

Какіе здѣсь тротуары,
Товары
И бульвары!
Какой вездѣ чудесный видъ:
То бѣлый камень, то гранитъ.
Что за мосты, дворцы и зданья!
Гулянья, плаванья, катанья!
И что за прелесть острова:
Предъ ними, что твоя Москва!
Ахъ!...

*

Что за Нева!... Какъ широка!
Предъ ней —
Ручей
Москва — рѣка!
А пышный Невскій нашъ проспектъ:
Что лавокъ, шляпокъ и конфектъ!
Пестрѣетъ каждое окошко....
Лишь небо пасмурно немножко,
Да вѣтеръ съ моря не хорошъ....
За то военныхъ не сочтёшь!
Ахъ!...

*

ЛЮБСКОЙ.

Эта Надинька.... какъ не къ стати пришла съ своимъ романсомъ... Притворюсь, будто не слышу; авось догадается, уйдетъ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Прошу покорно онъ не слушаетъ.

Меня здѣсь очень полюбили;
Вездѣ хвалили
И твердили:
Что я умна, что я мила,
А въ тайнѣ — мнѣ желали зла.
Но я имъ на смѣхъ доказала,
Что мы не *проще* ихъ ни мало:
И разъѣзжая по баламъ
Съ ума свела мущинъ и дамъ!
Ахъ!...

*

ЛЮБСКОЙ.

Мѣшаетъ писать.... А вѣдь премило поётъ! Какой звонкой голосочикъ.... И какъ она хороша въ этомъ положеніи (*Надинька вальсируетъ по комнатѣ и вдругъ приближается къ стулу, на которомъ сидитъ Любскій, онъ аплодируетъ, она вскрикиваетъ и останавливается*): Браво! браво!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ! какъ вы меня испугали: я васъ не примѣтила.

ЛЮБСКОЙ.

А я любовался вами минутъ десять. (*въ сторону*): Какъ бы её отсюда спроводить?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

За то, что вы меня слушали безъ позволенія, вы должны мнѣ дать слово ѣхать нынче съ нами въ Театръ.

ЛЮБСКОЙ.

Не могу.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Нѣтъ, пожалуйста!

ЛЮБСКОЙ.

Что дадите?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Я свяжу вамъ кошелекъ....

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ, поцѣлуйте.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вотъ еще! и какъ вы смѣете....

ЛЮБСКОЙ.

А что, хотите, я васъ сей-часъ поцѣлую?.. (*въ сторону*) Тотчасъ выгоню.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Что вы! что вы! съ ума сошли Любской!... перестаньте.... (*въ сторону*) Какой недогадливый, другой давно бы поцѣловалъ....

ЛЮБСКОЙ.

Такъ я не ѣду въ Театръ. Сей-часъ отправляюсь домой.... мнѣ надо писать письмо; а здѣсь мнѣ только мѣшаютъ....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Я сей-часъ уйду, только не уѣзжайте....

ЛЮБСКОЙ.

А поцѣлуй?...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ну, — послѣ сочтемся....

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ, что за послѣ?... Я хочу теперь....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Дожидайтесь! (*убѣгаетъ и не много погодя, выглядываетъ въ дверь*) Что взяли?

ВЫХОДЪ XIV.

ЛЮБСКОЙ, (*одинъ*).

Каково отдѣлался! Еще поцѣлуй въ барышахъ; жаль только, что въ долгу.... Отбила она меня отъ моей матеріи, на чемъ бишь я остановился?... да!... Кончу поскорѣй и запечатаю.

ВЫХОДЪ XV.

ЛЮБСКОЙ И МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Силъ нѣтъ! я такъ разстроена, что каждая бездѣлица меня огорчаетъ и бѣситъ.... Мой мужъ, съ глупыми своими шутками надоѣлъ мнѣ до смерти; а вѣтренникъ Любской.... А да онъ здѣсь, очень къ стати.... побраню его хорошенько за давишнія проказы....

ЛЮБСКОЙ, (*запечатывая письмо*).

Всё кончено, теперь спонтъ только отдать.... Ахъ! это она!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я очень рада, что вы еще не уѣхали.

ЛЮБСКОЙ.

Извините, Марья Дмитріевна! я здѣсь усѣлся безъ вашего позволенія. Не помѣшалъ ли я вамъ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

О нѣтъ!... Я пришла сюда за этой книгой (*показывая на книгу, которая лежитъ на столѣ*) можетъ быть я васъ потревожила,—вы были чѣмъ-то заняты.... кажется, сочиняли.

ЛЮБСКОЙ.

Да, я писалъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вѣрно стихи?...

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ, это письмо.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Письмо! къ кому?

ЛЮБСКОЙ.

Къ той, которую я люблю больше моей жизни, и о которой говорилъ съ вами нынѣче утромъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! и вы рѣшаетесь къ ней писать?

ЛЮБСКОЙ.

Я рѣшился на всё! Письмо это будетъ ей отдано, во что бы то ни стало.... Василій Игнатьевичъ открылъ мнѣ глаза и придалъ рѣшительности.... Впрочемъ не подумайте, чтобъ здѣсь было написано что нибудь такое.... неприличное.... О нѣтъ! напротивъ.... прочитайте и вы сами увидите.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Съ чего вы это взяли!... стану я читать такія письма.

ЛЮБСКОЙ.

По чему-же? Вы скажете мнѣ свое мнѣніе; я вычеркну то, что вамъ не понравится; перепишу на бѣло, и потомъ отдамъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Такъ вы рѣшительно хотите отослать это письмо, и полагаете, что она его приметъ.... не смотря на то, что она такъ добродѣтельна, такъ неприступна... что она— *само совершенство!*

ЛЮБСКОЙ.

Само совершенство? Кто вамъ это сказалъ? Напротивъ, она имѣетъ свои недостатки, и даже очень много недостатковъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Право? Вы находите?...

ЛЮБСКОЙ.

Во первыхъ, она скрытна: у нея никогда не узнаешь любитъ ли она васъ, или нѣтъ; во вторыхъ, она строга до чрезвычайности... капризна, какъ ребёнокъ, странна, недовѣрчива, взыскательна....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*съ досадою*).

Однако любовь васъ не слишкомъ ослѣпила!

ЛЮБСКОЙ.

За то она мила, какъ ангелъ во плоти. И я её люблю, обожаю, боготворю.... и теперь еще больше, чѣмъ прежде.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какая дерзость.... я не стерплю....

ЛЮБСКОЙ.

Марья Дмитріевна, вы не можете сердиться за нее.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не могу сердиться; но я не хочу слушать за нее такихъ объясненій.... и еслибъ кто нибудь осмѣлился мнѣ ихъ дѣлать, такъ я знала бы, какъ отвѣчать....

ЛЮБСКОЙ.

Такъ отвѣчайте мнѣ: письмо это написано къ вамъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ко мнѣ! правосудный Боже!

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*за кулисами*).

Скажи ей, чтобъ была покойна, я за всё берусь.

ЛЮБСКОЙ.

Василій Игнатьевичъ! какъ не къ стати.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Оставьте у себя это письмо.... спрячьте... изорвите.... я этого требую.... или мы никогда больше не увидимся.

ЛЮБСКОЙ, (*на колѣнахъ*).

Нѣтъ! я хочу, чтобъ судьба моя рѣшилась.... возьмите письмо....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вы слышите, мой мужъ идетъ сюда.

ЛЮБСКОЙ.

Пусть онъ меня застанетъ у вашихъ ногъ. Мы будемъ спрѣляться.... но я не встану до тѣхъ поръ, пока вы не возмете письма. (*Отдастъ ей письмо насильно*).

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да встаньте! встаньте! безчеловѣчный!

ЛЮБСКОЙ, (*цѣлуетъ ея руку, вскакиваетъ и бѣжитъ въ боковую комнату*).

Ахъ! какъ я вамъ благодаренъ! какъ я счастливъ!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не разбередите руку.... безумный!..

ЛЮБСКОЙ.

Ничего! она ужъ больше не болитъ; я любимъ и всё забылъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*слѣдуя за нимъ до самыхъ дверей*).

Что онъ сказалъ?... Какое безразсудство!... Я, кажется, ни на что не рѣшилась.... Я ничего ему не отвѣчала... не давала никакихъ обѣщаній... Боже! мой мужъ. (*Прячетъ письмо въ книгу, которая лежитъ на столѣ и быстро отбѣгаетъ къ туалету*).

ВЫХОДЪ XVI.

ВЕСЕЛЬЕВЪ И МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*въ дверяхъ Панфилу*).

Скажи ей, что я самъ буду просить Марью Дмитріевну.... А да вотъ и она.... (*робко*) Марья Дмитріевна! душа моя! мой ангелъ! мнѣ хочется съѣздить нынче въ Театръ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Что-жъ поѣзжайте....

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*въ сторону*).

Позволяетъ и безъ проповѣди! (*вслухъ*) Нынѣче же спектакль въ пользу Инвалидовъ... а вы знаете, что эти спектакли *въ ихъ пользу* бываютъ имъ почти всегда въ убытокъ; такъ право не грѣхъ пожертвовать по силѣ возможности....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ! Боже мой! поѣзжайте! поѣзжайте!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

И Наденькѣ хотѣлось бы.... Она такъ давно не была въ Театрѣ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Пускай её ѣдитъ, если хочетъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*въ сторону*).

Что за чудеса? не сердится! видно нашелъ добрый часъ! (*вслухъ*) Такъ вы позволили?... точно!...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Отъ чего же не позволить? дѣло благодѣтельное.... піэсы невинныя, нравственныя.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

О! совершенно нравственныя и невинныя.... Но что съ вами? вы такъ блѣдны? дрожи-

ше? здоровы ли вы? не послать ли за Докторомъ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ, я здорова....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Здоровы? отъ чего же такое смущеніе? такая перемѣна въ лицѣ?... Помилуйте! да у васъ слёзы на глазахъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я читала книгу.... и она меня очень растрогала....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вѣрно какой нибудь чувствительный романъ.... Ужъ не эту ли?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да, это нравственныя размышленія, очень умныя и трогательныя....

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*развернувъ книгу*).

Помилуйте!... Я тутъ не вижу ничего умнаго и трогательнаго: это просто старый Календарь! (*Хочетъ ей подать книгу, изъ нея выпадаетъ письмо*). А! виноватъ!... Точно! тутъ есть что-то интересное ... (*поднима-*

етъ письмо) Письмецо!... и безъ адреса.... Къ кому бы это?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я не знаю!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А вотъ мы разпечатаемъ, такъ и узнаемъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какъ! вы хотите его прочесть: нѣтъ! нѣтъ! я васъ до этого не допущу! Пожалуй, подумаютъ, что я его разпечатала.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Эка важность! Да пусть ихъ думаютъ! а развѣ вы знаете объ чемъ тутъ писано.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ! но подозрѣваю, что это....

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*смѣясь*).

Ужъ не любовная ли записочка?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*потупя глаза*).

Можетъ быть....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Можетъ быть! Какъ можетъ быть? Помилуйте, какъ можетъ быть?...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ, Боже мой! очень просто....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Просто? послѣ этого я просто въ дуракахъ! Любовная записочка къ моей женѣ! къ этой набожной, добродѣтельной женщинѣ.... это ни на что не похоже!...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я надѣюсь однако, что вы не предполагаете....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Что тутъ предполагать? дѣло ясное! Вотъ послѣ этого вѣрь женамъ, да слушай ихъ проповѣди.... Вотъ онѣ проповѣдницы-то!... Да,... поди.... вотъ онѣ!

На женъ попробуй положиться
И проведутъ тебя какъ разъ!
Ты дай имъ волю веселиться,
А самъ за ними—глазъ да глазъ.
Будь имъ слуга и надзиратель,
И бойся козней сатаны!
Что за коммисія, Создатель!
Быть мужемъ молодой жены!

*

И къ моей то женѣ.... да это изъ рукъ вонъ! и я непремѣнно хочу знать дерзкаго....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

А если это человѣкъ, котораго вы любите.... если это одинъ изъ лучшихъ друзей вашихъ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ну! я такъ и думалъ: Кому-жъ дѣлать намъ пакости, какъ не друзьямъ?... Друзья, да родные первые мошенники; извѣстное дѣло.

Найди друзей, и сколько вамъ угодно,
Въ Москвѣ всего и легче и скорѣй;
Любви, услугъ, проси у нихъ свободно,
Но денегъ лишь не требуй отъ друзей.
Вотъ такъ и льнутъ,—когда вы торовaты;
Пока звѣнитъ.... надежда не плоха;
Но если вы, сверхъ чаянья, женаты,
Спаси васъ Богъ! отъ дружбы и грѣха!
Да, если вы и въ лѣтахъ и женаты
Такъ только шагъ отъ дружбы—до грѣха.

Но кто же изъ этихъ бездѣльниковъ мнѣ такъ подслужился? Не уже-ли старый вертопрахъ Незацѣпинъ?... Вы смущаетесь: я угадалъ.... Это онъ!...

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Но Василій Игнатьевичъ, помилуй....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Это онъ! говорю я! Онъ обрадовался, бла-

го, я принялъ его въ домъ и далъ волю съ вами растабарывать.... Тотчасъ и запустилъ лапы.... Да счастливъ его Богъ, что уѣхалъ!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*про себя*).

Онъ уѣхалъ, прекрасная мысль! Оставлю мужа въ заблужденіи и спасу Дмитрія....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да я ему не спущу.... Я сей часъ же напишу къ Генералу! къ Главнокомандующему! ко всѣмъ Офицерамъ.... приказомъ пущу по всему полку, по всей арміи.... пусть всякой знаетъ, что онъ подлецъ, что онъ меня обманулъ, что хотѣлъ обольстить мою жену....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ради Бога не заводите исторіи....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ! я его разпушу, разпудрю, и разпубликую.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я васъ прошу, умоляю, если вы меня любите.... оставьте это дѣло! Не упоминайте объ немъ ни слова.... Къ тому же надо быть

снисходительнымъ къ слабостямъ другихъ; законъ велитъ прощать врагамъ своимъ....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да онъ мнѣ развѣ врагъ, помилуйте.... другомъ считается.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Все равно, простите его такъ, какъ я его прощаю.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Слышите, она его прощаетъ! Да что я вамъ дуракъ достался, что ли?—Вы набожны, добродѣтельны... такъ пожалуй себѣ прощайте; а я человѣкъ грѣшный, не спущу! не спущу! и десять тысячь разъ не спущу!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И станете объясняться съ нимъ по почтѣ? чтобъ письма ваши ходили по рукамъ, чтобъ стыдъ вашъ былъ всѣмъ извѣстенъ, чтобъ цѣлый городъ говорилъ объ этомъ....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

О Боже мой! что будетъ говорить Княгиня Марья Алексѣвна!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Стыдитесь, сударь! это дурно! низко! не

простительно! Въ васъ нѣтъ искры самолюбія! Еслибъ онъ былъ здѣсь, тогда бы я ни слова не сказала, сама даже стала бы просить васъ, чтобы вы съ нимъ объяснились; но онъ уѣхалъ,.. можетъ быть никогда не вернётся....

ПАНФИЛЪ, (*докладывая*).

Полковникъ Незацѣпинъ!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Онъ вернулся!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*въ сторону*).

Я пропала!

ВЫХОДЪ XVII.

ТѢЖЕ И НЕЗАЦѢПИНЪ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Добро пожаловать, Полковникъ! Очень къ стати.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ну вотъ я и опять здѣсь! Представь мое положеніе: намъ сей часъ былъ назначенъ походъ; являюсь къ Генералу.... что-жъ? —

Онъ меня поздравляетъ : полученъ новый приказъ : мы зимуемъ подъ Москвою.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*про себя*).

Что мнѣ дѣлать ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я съ восторгомъ въ повозку.... катай назадъ , лечу , сломя голову , чтобъ сказать тебѣ про эту новость и напередъ зналъ , что ты будешь радъ безъ памяти.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Ни мало.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Какъ ни мало ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да такъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*про себя*).

Боже мой ! внуши мнѣ какую нибудь мысль...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Да ты братъ что-то не въ своей тарелкѣ ? Что съ тобой сдѣлалось ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

То , сударь , что дѣлается съ каждымъ по-

рядочнымъ человѣкомъ, когда его обманываютъ.... Полковникъ!... есть обязанности и связи, которыя мы должны свято уважать.... а кто ихъ не уважаетъ — тотъ подлецъ!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ба! да и онъ пустился въ мораль....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вы, сударь, человѣкъ съ честью и притомъ умный.... еслибъ у васъ была жена хорошенькая.... и я вздумалъ бы за нею поволочиться, что бы вы сказали?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я сказалъ бы, что ты на старости рѣхнулся.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ; я васъ спрашиваю....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Но другъ мой....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Оставьте меня, сударыня.... я знаю, что дѣлаю.... Я спрашиваю, чтобы вы сказали, еслибъ я сталъ писать къ женѣ вашей любовныя записки?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Попросилъ бы жену изорвать ихъ на папильотки и объ этомъ не говорить мнѣ ни слова.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

А когда бъ она не вытерпѣла и всё вамъ разсказала ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Такъ попросилъ бы её защищаться какъ знаетъ и учтивымъ образомъ напомнить тебѣ, что ты не въ свои сани садишься.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Слышите ли, сударыня! Онъ самъ произнесъ свой приговоръ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что такое ?—У тебя братъ, кажется, головка не на мѣстѣ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Пока еще на мѣстѣ, Полковникъ ! Не угодно ли вамъ прочитать это письмецо.... я вамъ отдаю его назадъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Письмо ?...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да, сударь! Ваши любовныя объясненія и полковые комплименты, адресованные къ моей женѣ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Къ твоей женѣ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Не хотите ли отпереться? Не трудитесь! Она сама во всемъ призналась....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я едва стою на ногахъ!...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Какъ, сударыня? Вы признались, что отъ меня получили это письмо?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Мужъ мой разсердился.... и въ первомъ замѣшательствѣ.... я сказала....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Понимаю.... Въ такомъ случаѣ мнѣ нечего говорить.... Точно братъ! письмо отъ меня.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какой стыдъ !

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*становится между ими*).

Всё открылось ! оба признались !

О вы! любви и дружбы искаженье !
И двухъ вѣковъ, печальный образецъ !

(*Женѣ*).

Вотъ до чего доводятъ поученья.....

(*Незацѣпину*).

Вотъ до чего доходитъ сорванецъ !

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Но Василій Игнатьевичь !

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Полно, братецъ !...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ ! Сударыня ! не полно

Я поученья ваши всѣ замѣтилъ,
И наизусть успѣлъ ихъ затвердить ;
И очень радъ, что случай нынѣче встрѣтилъ
Вамъ свой урокъ, такъ къ стати повторить.

*

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Василій Игнатьевичь! ради Бога! успокойтесь, не дѣлайте шума изъ пустяковъ... Я!... я во всемъ виновата.... и Михайло Семеновичь вѣрно меня обвиняетъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ни чуть!... И если Василій позволитъ мнѣ полчаса пробыть съ вами на единѣ, и объясниться....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Какъ же! дурака нашли! полчаса... этихъ вещей далеко запускать не должно.... Жена моя и то ужъ за васъ вступается, и толкуетъ мнѣ о прощеніи врагамъ, а это доказываетъ, что мои подозрѣнія....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Очень глупы!... Если я переговорю съ твоей женою....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ, ужъ за чѣмъ же-съ. Марья Дмитріевна, я вамъ запрещаю входить въ дальнѣйшія сношенія съ Полковникомъ!... А васъ, сударь, прошу покорнѣйше ко мнѣ въ кабинетъ на пару словъ....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Чудакъ! онъ помѣшался.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Пожалуйте!

(*Женѣ*).

Я долженъ буду вашу волю
Немножечко поукротить!

(*Незацѣпину*).

А вамъ, сударь, я не позволю,
Со мною дерзко такъ шутить!
Оно хотя и въ новомъ родѣ
Жену роднаго отбивать....
Да только нынѣче такъ же въ модѣ
Родныхъ по шеѣ выгонять!

*

Извольте! извольте! (*женѣ, которая пошла было за нимъ*) Не безпокойтесь, Марья Дмитріевна, не безпокойтесь!... Я сей часъ къ вамъ ворочусь.

ВЫХОДЪ XVIII.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*одна*).

Что можетъ быть ужаснѣе моего положенія!... Съ моими правилами, съ моею набожно-

спію, я попалась въ такую интригу.... Боже мой! какъ выпутаться.... Если Кликушины узнаютъ, я пропала!... пойдутъ звонить по всѣй Москвѣ.... Теперь всё зависитъ отъ Незацѣпина.... Но можно ли на него положиться? онъ Гусаръ!... и если онъ прочелъ письмо.... что онъ долженъ обо мнѣ думать? Какъ его разувѣрить? И что скажетъ мой мужъ.... Ну, мужа еще можно заставить молчать.... Но какъ доказать, что я невинна.... Ужасно!... Безбожно! я готова съ ума сойти!

ВЫХОДЪ XIX.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА И ЛЮБСКОЙ.

(*Выглядываетъ осторожно изъ кабинета и потомъ бѣжитъ къ ней*).

ЛЮБСКОЙ.

Мужъ ушелъ! Слава Богу! Добрая, милая, несравненная Марья Дмитріевна!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И вы смѣете еще казаться ко мнѣ на глаза послѣ давишняго вашего поступка.

ЛЮБСКОЙ.

Я пришелъ за отвѣтомъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Только этого не доставало! за отвѣтомъ... на ваше ужасное письмо?...

ЛЮБСКОЙ.

Пламенное, страстное, хотите вы сказать....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ужасное, сударь, ужасное!... Оно попалось въ руки моего мужа.

ЛЮБСКОЙ.

Не ужъ ли?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Подозрѣніе пало на другаго.... и къ счастію я его еще не распечатала.

ЛЮБСКОЙ.

Стало быть вы его и не читали... какая жалость!... Но всё равно... Я помню его наизусть и могу вамъ сей часъ же пересказать всё до словечка....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не нужно! не нужно! не хочу ничего слышать.... Но.... постойте.... разскажите мнѣ вкратцѣ содержаніе, чтобъ я была увѣрена, что въ немъ нѣтъ ничего такого, чтобы могло подать на меня подозрѣніе?

ЛЮБСКОЙ.

О ! на этотъ счетъ будьте покойны : я въ немъ описывалъ только мою страсть къ вамъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вашу страсть !... По крайней мѣрѣ вы употребили приличныя выраженія.

ЛЮБСКОЙ.

Самыя отборныя, самыя пламенныя выраженія.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Какое безразсудство !... Но вы вѣрно не подписали своего имени ?

ЛЮБСКОЙ.

Подписалъ, какъ-же ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Подписалъ !... Помилуйте ! Кто-жъ подписывается подъ любовными записками ?

ЛЮБСКОЙ.

Ей Богу ! я не зналъ этого обыкновенія.... я еще первоученка: это мой первый дебютъ.... впрочемъ я во всемъ письмѣ одинъ разъ только употребилъ слово *ты*.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ты? Онъ назвалъ меня... ты! Милосердый Боже! онъ меня уморитъ!

ЛЮБСКОЙ.

Одинъ разъ только.... И то въ томъ мѣстѣ, гдѣ я благодарю васъ за ваше ко мнѣ расположеніе и любовь....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

За мою любовь.... Но кто далъ вамъ право клеветать на меня такъ безстыдно?

ЛЮБСКОЙ.

Вы сами! этотъ альбомъ.... (*вынимаетъ изъ кармана и показываетъ ей*) Я долго таилъ страсть мою... я не смѣлъ признаться; но прочитавъ здѣсь свое имя, и стихи, написанные вашей рукою....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Моей рукою?... въ этомъ альбомѣ?... Вы съ ума сошли?... Это совсѣмъ не мой почеркъ.... Это рука Надиньки....

ЛЮБСКОЙ.

Надежды Васильевны, возможно ли? (*въ сторону*) Ай! ай! ай! Какой-же я далъ промахъ!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да сударь, это ея рука.... Какое безстыдство! молоденькая дѣвочка пишетъ Французскіе стихи къ молодому человѣку.... На что это похоже? Вотъ нынѣшнее воспитаніе: стихи пишутъ.... добро бы еще порядочные; а то съ граммматическими ошибками... И вѣрно своего рукодѣлія.... Негодная дѣвчёнка! влюблена.... и какъ она смѣетъ писать стихи... какъ смѣетъ влюбляться? но я её приму въ руки, я покажу ей....

ЛЮБСКОЙ.

Ахъ нѣтъ! не браните ее! я не хочу, чтобъ она за меня страдала. Я самъ во всемъ виноватъ... Я самъ её завлекъ и былъ такъ недогадливъ! такъ неблагодаренъ! Она меня любила; занималась только мною... Этотъ ангелочикъ думалъ только обо мнѣ; а я — вамъ расточалъ свои угожденія, полагая, что вы меня любите....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ! сударь!.... Я васъ не люблю! терпѣть не могу.... а теперь даже ненавижу!...

ЛЮБСКОЙ.

Я это вижу, и такъ же постараюсь изгнать васъ изъ моего сердца.... Ваше презрѣ-

ніе подавляетъ любовь мою.... Ахъ!... Вотъ, я уже дышу свободнѣе... я васъ забуду... оставлю....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Давно пора бы вамъ догадаться.

ЛЮБСКОЙ.

Я буду любить Надиньку, одну Надиньку... и если она захочетъ быть моей женою....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ, сударь! этому не бывать.... Я никогда не соглашусь.... Въ монастырь её и дѣло съ концомъ! Съ нынѣшняго дня вы её больше не увидите.

ЛЮБСКОЙ.

Это безчеловѣчно, жестоко, несправедливо... Вы этого не сдѣлаете.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Сдѣлаю! сдѣлаю! сдѣлаю! на зло вамъ сдѣлаю!

ВЫХОДЪ XX.

ТѢЖЕ И НЕЗАЦѢПИНЪ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ба! здѣсь, кажется, ссорятся.... Вы встревожены, разгнѣваны, вы сердитесь... Марья Дмитріевна! да это полно вы ли?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*въ сторону*).

Боже мой! что за день: со всѣхъ сторонъ нападки.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я ускользнулъ отъ дядюшки Василья... и прибѣжалъ къ вамъ, чтобъ сказать... (*Увидя Любскаго, который сидитъ у стола, опустивъ голову на обѣ руки*). Ба, это что? Пріятель! ты объ чемъ?

ЛЮБСКОЙ.

Силою заставить идти въ монастырь, это тиранство!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Кого въ монастырь? что ты бредишь?...

ЛЮБСКОЙ.

Надежду Васильевну.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Надиньку! вздоръ какой! Этому не бывать.

ЛЮБСКОЙ.

Разумѣется не бывать... потому, что прежде, чѣмъ её отправятъ въ монастырь, я её увезу.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Увезёшь?

ЛЮБСКОЙ.

Коли ужъ на то пошло: увезу и обвѣнчаюсь...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Стало быть ты её любишь?...

ЛЮБСКОЙ.

Безъ ума! безъ памяти!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Поздравляю!... ха! ха! ха! да и она влюблена въ тебя по уши.

ЛЮБСКОЙ.

Не новость, Полковникъ: я это и безъ васъ знаю.... За тѣмъ-то Марья Дмитріевна и хочетъ насъ разлучить... и запереть ее въ монастырь.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Ты лжешь на Марью Дмитріевну. Она мнѣ давича сказала, что отказывается отъ своего намѣренія.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не правда: я сказала, что подумаю и посовѣтуюсь.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Да; подумаетъ и посовѣтуется... А теперь она обдумала — и позволяетъ Надинькѣ выдти за мужъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Кто вамъ это сказалъ?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Письмецо, которое у меня теперь въ карманѣ... и которое, если вамъ угодно, я могу прочитать....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ! нѣтъ!... Я пошутила, чтобъ побѣсить Любскаго: за чѣмъ мнѣ противиться счастію племянницы....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я тоже говорю.... (*Любскому*) Теперь

твое дѣло сдѣлано, убирайся отсюда и оставь насъ однихъ.

ЛЮБСКОЙ.

Какъ ! однихъ !

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Да, братецъ ! убирайся,... да проворнѣй.... (*Любской уходитъ*). Теперь мой чередъ, какъ приступить.

ВЫХОДЪ XXI.

ТѢЖЕ, КРОМѢ ЛЮБСКАГО.

(*Нѣсколько минутъ пытаются заговорить другъ съ другомъ*).

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Мы одни.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Да-съ... мы одни....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я хотѣлъ было.... Какъ начать ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

И я бы желала ... Какъ ему открыться...

НЕЗАЦѢПИНЪ,

Начнемъ безъ обиняковъ.... Къ чему тутъ объясненія — дѣло и такъ ясное: ко мнѣ попалось письмо, написанное къ вамъ... Извольте: вотъ оно.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ! Михайло Семеновичь! Какъ я передъ вами виновата!... что вы должны были подумать....

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Что тутъ думать.... вещь бывалая. Я расчелъ такъ: говорятъ, что я написалъ это письмо: стало быть его содержаніе мнѣ извѣстно; если же письмо написано не мною.... чему охотно вѣрю.... такъ мнѣ не слѣдуетъ его и распечатывать. Оно ваше, извольте!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Нѣтъ, я не возьму письма до тѣхъ поръ, пока не увѣрюсь, что вы меня простили и не имѣете обо мнѣ дурнаго мнѣнія.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

И полноте.... Мы люди рашные!... гдѣ намъ быть строгими судьями и придираться ко всякой бездѣлицѣ... Ну что я за рецензентъ

такой.... Мужа вашего я очень люблю!... васъ также.... (*Въ это время входятъ Любской, Весельевъ и Надинька, но увидя Незацѣпина съ Марьею Дмитріевною, Весельевъ удерживаетъ ихъ за руки, дѣлая знакъ, чтобъ они молчали*). Вы мнѣ понравились съ перваго взгляда.... Скажу безъ церемоніи: — я другъ вашего мужа, хотѣлось быть и вашимъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Будьте увѣрены, что будете имъ всегда.... Теперь я могу взять у васъ письмо... (*Въ это время Весельевъ становится между ними и вырываетъ письмо*).

ВЫХОДЪ XXII.

ТѢЖЕ, ВЕСЕЛЬЕВЪ, НАДИНЬКА И ЛЮБСКОЙ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Анъ не можете, потому, что наша взяла!

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Боже! мой мужъ!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да, мужъ!—Опять хотѣлось обмануть;.. да ужъ нѣтъ, стара штука....

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ah ! ma tante ! вы принимаете записочки !

ЛЮБСКОЙ, (*въ сторону*).

Еще любовное письмо! видно моя рука легка.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Какъ вамъ покажется ! не то, что принимаетъ:... сама выпрашиваетъ себѣ любовныя письма. Но я не буду филиномъ.... мои очки!...

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я тебѣ всё объясню подробно....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Безъ объясненій, сударь! Я могъ простить одинъ разъ, потому, что одинъ разъ простительно; но въ другой.... мы посмотримъ.... Мои очки? куда дѣвались ?

(*ищетъ*).

ЛЮБСКОЙ, (*въ полголоса*).

Надинька ! мой поцѣлуй !

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы съ ума сошли !... поглядите.... (*Любской цѣлуетъ Надиньку, и отъ фабры оба уса выходятъ у нее на лицѣ*).

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Что ?

ЛЮБСКОЙ.

Нѣтъ-съ, ничего !

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*деретъ его за ухо*).

А за это вотъ что.

ВЕСЕЛЬЕВЪ, (*надѣвъ очки*).

Вотъ они... Пора мнѣ прояснить глаза.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ради Бога ! что вы дѣлаете ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Распечатываю письмо, чтобъ прочесть и знать наконецъ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не читайте, остановитесь!.. Узнайте: оно е отъ Михайла Семеновича ?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Отъ кого-же ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Отъ Любскаго

ЛЮБСКОЙ.

Отъ меня?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ сударь! Вы пишите любовныя запис
ки? Что это значитъ?

БЕСЕЛЬЕВЪ.

Отъ Любскаго!... Финты — фанты! не под
дѣть меня!.... (*глядитъ на подпись*) И въ са
момъ дѣлѣ,... *Дмитрій Любской*!... (*чита
етъ*). »Съ тѣхъ поръ какъ я васъ узналъ
» я васъ люблю до безумія: — и до сихъ
» поръ не смѣлъ открыться; но сего дня
» отважился на всё.«.. На всё?... »Ваша любов
» и расположеніе.«... Любовь и расположеніе
(*переходитъ по всей сценѣ къ Любскому*)
позвольте спросить, милостивый государ
ной! къ кому это писано?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Да, къ кому, сударь?

ЛЮБСКОЙ, (*слышавшись*).

Къ кому-съ?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*живо*).

Извѣстно къ кому.... къ Надинькѣ, къ ваше
племянницѣ!

ЛЮБСКОЙ.

Къ Надинькѣ!.. Да-съ, къ Надинькѣ!

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*радостно*).

Ко мнѣ! — возможно ли?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Къ племянницѣ!

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Къ Надинькѣ.... Э! э! братъ; да у тебя тушокъ на рыльцѣ есть: ты нынче въ усахъ щеголяешь.... Откуда Богъ послалъ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Какъ-съ? Кто?... я?... Помилуйте!

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я её цѣловалъ, правда, да только у меня усы походные, не фабреные....

ЛЮБСКОЙ.

Виноватъ: — это я.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Онъ же.... Ну!... Посмотримъ, что дальше... *надвигаетъ очки, читаетъ*). » Я пробѣжалъ » альбомъ, который нечаянно попался мнѣ въ

» руки.... въ немъ нашелъ я свое имя и стихи, » въ которыхъ твое сердце тебѣ измѣнило. «

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА, (*подавая ему альбомъ*).

Взгляните и вы узнаете ея руку.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Что мнѣ до ея руки.... ужъ при усахъ, чтожъ тутъ толковать. Дѣло открылось.... по рукамъ ихъ.... Молодчикъ !... Барышня !... будьте счастливы, и Богъ съ вами !...

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА.

Ma tante! а вы....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Стыдно, сударыня ! стыдно, дѣвочкѣ въ ваши лѣта, доводить себя до того, чтобъ мужчины къ вамъ писали записки... и какія-же записки.... мнѣ даже совѣстно выговорить....

ЛЮБСКОЙ.

Марья Дмитріевна ! мы просимъ вашего согласія, а вѣдь я могу сказать, что эту записку я написалъ не къ....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Согласна ! согласна ! согласна !

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Наконецъ-то мы всѣ счастливы! Поздравляю васъ, дѣти мои...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Бѣдняжка! За что-же ты перенесъ въ чужомъ пиру похмѣлье? Скажи, пожалуй, Марья Дмитріевна?

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я полагала...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Вотъ то-то и есть, полагать, да полагать-ся никогда не должно.... Чудакъ! за чѣмъ же ты самъ съ перваго слова признался?

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Я думалъ ты шутишь.... и хотѣлъ тебя потѣшить, потому, что давича утромъ ты самъ меня упрашивалъ пожить здѣсь денька два, да позаняться....

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Да, да, да, да....

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Что, что такое?

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Нѣтъ, такъ!... ничего.... мы про себя.... тшъ!... Ну вотъ, сударь, ты мой; теперь всѣ дѣла въ порядкѣ. Тутъ свадебка! попируемъ. Здѣсь старый другъ и товарищъ: гульнемъ еще не разикъ, дай срокъ!.. А здѣсь вѣрная, добрая, хошь и строгая жена... а признаюсь, Марья Дмитріевна, давича согрѣшилъ.... подумалъ было: видно пословица правду говоритъ, *что въ тихомъ омутѣ черти водятся!*

ЛЮБСКОЙ, (*въ сторону, указывая на Марью Дмитріевну*).

А я въ этомъ увѣрился.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*указывая на Любскаго*).

И я также.

НЕЗАЦѢПИНЪ, (*указывая на Надиньку*).

И я то же.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Забудемъ, что было: я васъ прощаю и васъ такъ же, Любской, хотя вы оба стоите

порядочнаго урока! Ну, да кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ? Иногда люди самыхъ строгихъ правилъ больше всѣхъ имѣютъ нужду въ снисхожденіи.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Что правда то правда! изъ чего тутъ и биться.

ВОДЕВИЛЬ.

ЛЮБСКОЙ.

Хотъ свѣтъ великъ, а люди бьются!
Дорога имъ не широка;
То до земли они согнутся,
То занесутся въ облака!
Тотъ по прихожимъ только трётся,
Тотъ по присутствіямъ живётъ...
И каждый изъ чего-то бьётся....
И тѣхъ, кто послабѣе, бьётъ.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Тотъ бьётся изъ какихъ то плановъ,
Тотъ бьётся, чтобъ попасть въ чины,
Тотъ около чужихъ кармановъ,
Тотъ около чужой жены,
И бейтесь не жалѣя груди!...
Кто бьётъ челомъ, тотъ вѣчно милъ!
Иной лишь тѣмъ пробился въ люди,
Что мастерски баклуши билъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Посмотришь, на земной планетѣ
Что крику, толковъ и толчковъ!
Всѣ добиваются на свѣтѣ;
И бьются всѣ изъ пустяковъ!

Всѣмъ цѣли разныя даются:
Тотъ глупъ, тотъ бѣденъ, этотъ плутъ,
Но изъ чего-жъ народы бьются
И много такъ народу бьютъ?

ЛЮБСКОЙ.

Всѣ недовольны мы судьбою,
А нами недоволенъ свѣтъ;
Безсильнымъ нѣтъ отъ насъ отбою,
А намъ отъ сильныхъ мочи нѣтъ.
Однимъ всё сходитъ, удаётся,
Другимъ весь вѣкъ—страданья нить;
Но каждый изъ того лишь бьётся,
Чтобы карманъ себѣ набить.

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Иной начальникъ отличенья
Хлопочетъ, охаетъ, кряхтитъ;
И всякой скажетъ, безъ сомнѣнья:
»Отъ дѣлъ онъ, чай, не ѣстъ не спитъ!«
А онъ въ душѣ надъ всѣмъ смѣется
И припѣваючи живетъ!
На службѣ изъ креста онъ бьется
А дома мухъ на стѣнкѣ бьетъ.

НЕЗАЦѢПИНЪ.

Отъ Сены до степей Монголовъ
Извѣстны Сѣвера сыны!

Паскевичъ, Дибичъ и Ермоловъ!
Вотъ слава Русской стороны!
Дѣла ихъ въ вѣчность перельются
И міру въ страхъ передадутъ:
Что Русскіе *не даролъ* бьются
И если бьютъ, — такъ *больно* бьютъ.

МАРЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я къ вамъ безъ музыки, но съ просьбою большою.
Когда піэсой и игрою
Мы не могли вамъ угодить:
Не будьте строгими судьями!
И приговоръ произнося надъ нами,
Умѣйте ближняго щадить.
Принесть должна я извиненье:
За то, что не пою: мой голосъ слабъ для пѣнья,
Угодно было такъ судьбамъ.
Но ахъ! за чѣмъ онъ слабъ для выраженья,
Моей признательности къ вамъ?

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА, (*къ публикѣ*).

Теперь намъ всѣмъ весьма пріятно
Вашъ встрѣтить благосклонный взоръ;
И Авторъ, тамъ ужъ вѣроятно
Со страхомъ ждетъ свой приговоръ;
По крайней мѣрѣ онъ старался,

Онъ всей души вамъ угодить ;
А ужъ чего онъ добивался —
Мнѣ нужно ли вамъ говорить?...

ВЕСЕЛЬЕВЪ.

Чего добивался!... извѣстно!... Эти авторы
на одну колодку.... и нашъ тоже

Того лишь только добивался,
Чтобъ начали въ ладоши бить!

КОНЕЦЪ.

H 27 881

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

LIBRARY OF CONGRESS

00025325874